

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 17.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го сентября, 1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляется признательность Пензенскаго
Епархіальнаго Начальства.

1) Московскому мѣщанину Гавріилу Николаевичу Днѣ-
провскому за его пожертвованія въ пользу приходскаго
храма с. Засѣчнаго, Наровчатскаго уѣзда.

2) Крестьянину деревни Большой Сыромятовой Теодору
Григорьеву Вайдайкину за пожертвованіе въ церковь с.
Лады, Саранскаго уѣзда, хоругвей, стоимостью 140 руб.

3) Крестьянину села Пушкина, Саранскаго уѣзда,
Дмитрію Семенову Васюнькову за пожертвованіе въ при-
ходскую церковь вещей на 100 руб.

4) Московскому дворянину Ивану Семеновичу Веселову,
отставному штабсъ-капитану Александру Петровичу Менице-
ву и дворянкѣ города Симбирска Екатеринѣ Дмитриевнѣ
Гульковой за пожертвованіе въ Богоявленскую церковь села
Малыхъ Березниковъ, Саранскаго уѣзда, церковныхъ при-
надлежностей, первымъ на 55 р., вторымъ на 50 руб.
и третьей на 100 руб.

5) Управляющему имѣніемъ г-жи Сановой Ивану Нико-
лаевичу Вихореву и церковному старостѣ с. Языкова, Са-
ранскаго уѣзда, крестьянину Андрею Яковлеву Родину за
дѣятельное участіе при ремонтіровкѣ приходскаго храма.

6) Церковному старостѣ с. Лады, Саранскаго уѣзда, крестьянину Филиппу Логинову Ермилину и волостному старшинѣ крестьянину тогоже села Александру Иванову Агапову за дѣятельное участіе, оказанное при исправленіи ветхостей приходскихъ храмовъ.

7) Потомственному дворянину Ивану Коншину за пожертвованіе въ церковь с. Мерлинки 300 руб. на украшеніе храма.

8) Прихожанамъ с. Пустыни за пожертвованіе 298 р. 60 к. на исправленіе квартиры мѣстному священнику.

9) Церковному старостѣ с. Пустыни крестьянину Льву Стленкину за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію.

10) Священнику с. Ершова, Чембарскаго уѣзда, Александру Европейцеву и прихожанамъ того села за заботы о благолѣпії и украшеніи приходскаго храма.

11) Прихожанамъ Успенской церкви с. Безсоновки, Пензенскаго уѣзда, за приобрѣтеніе въ приходскій храмъ двухъ иконъ съ кіотами, стоимостью въ 600 руб.

12) Временному купцу деревни Михайловки, Чембарскаго уѣзда, Захару Савельеву Швецову, Управляющему имѣніемъ г. Эспехо, Чембарскому мѣщанину Петру Васильеву Марьину и прихожанамъ с. Глѣбовки, Чембарскаго уѣзда, за пожертвованіе разныхъ необходимыхъ для приходскаго храма вещей всего на сумму 332 р.

13) Крестьянкѣ с. Шутовъ, Наровчатскаго уѣзда, Акилинѣ Авксентіевой Калмыковой за пожертвованіе ста (100) рублей на украшеніе своего приходскаго храма.

14) Бывшему прихожанину Троицкой церкви с. Бекетовки, Мокшанскаго уѣзда, нынѣ проживающему въ Покровской Слободѣ, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, крестьянину Ивану Михайлову Помыкалову за пожертвованіе имъ въ Троицкую приходскую церковь священническаго и діаконскаго облаченій всего на сумму 300 рублей.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Каменномъ Бродѣ—съ 30 ноября 1896 года, Старо-Новой Толковкѣ—съ 6 января 1897 г., Перевьсьѣ—съ 14 авг. 1897 г., Ежовкѣ—съ 22 апр. 1897 г.

Саранскаго уѣзда: въ сс. Соколовкѣ—съ 5 іюля 1897 г.,
 Танѣевкѣ—съ 9 іюня 1897 г., Трофимовщинѣ—съ 18 авг.
 1897 г., Скрыбинѣ—съ 18 авг. 1897 г.; Инсарскаго
 уѣзда: въ сс. Могиловкѣ—съ 5 мая 1897 г., Безстужевѣ
 —съ 5 іюля 1897 г.; Наровч. у.: въ сс. Гумнахъ—съ
 10 декабря 1896 г., Семивражкахъ—съ 16 мая 1897 г.,
 Чепурновкѣ—съ 4 іюля 1897 г., Высокомѣ—съ 13 авг.
 1897 г., Свищевѣ—съ 19 авг. 1897 г.; Городищенскаго
 уѣзда: въ с. Ильминѣ—съ 18 октября 1896 года; Керен-
 скаго уѣзда: въ с. Котлѣ—съ 4 декабря 1896 г.;
 Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Александровкѣ при Единовѣр-
 ческой церкви—съ 11 января 1897 года, Кульмановкѣ—
 съ 19 авг. 1897 г.;—**діаконскія**: Пензенскаго уѣзда: въ
 сс. Клейменовкѣ—съ 7 марта 1895 года, Казанской
 Арчадѣ—съ 8 октября 1896 г.; Саранскаго у.:
 въ сс. Чуфаровѣ—съ 1885 года, Подл. Тавлѣ
 —съ 17 іюля 1894 г., Соколовкѣ—съ 10 ноября
 1894 г., Ремезенкахъ—съ 11 октября 1894 г.,
 Голубцовкѣ—съ 31 янв. 1895 г., Нанольномъ Вьясѣ съ
 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюня 1896 г.,
 Нерлеяхъ—съ 22 января 1897 г., Старыхъ Турдакахъ—съ
 10 февр. 1897 г., Богородскомъ Голицинѣ—съ 15 марта 1897 г.;
 Большомъ Вьясѣ—съ 12 іюня 1897 г.; Городищенскаго уѣзда:
 въ сс. Трофимовкѣ—съ 21 января 1895 г., Аристовкѣ—съ 1
 августа 1891 г., Кравковѣ—съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Ку-
 ракинѣ—съ 24 февраля 1893 г., Борисовой Кеньшѣ—съ
 1 іюня 1895 г., Ахматовкѣ—съ 16 авг. 1896 г., Мордов-
 скомъ Качимѣ—съ 11 ноября 1896 г., Знаменской Лопу-
 ховкѣ—съ 18 марта 1897 года, Домосердкахъ—съ 19 авг.
 1897 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт.
 1885 г., Головинской Варезкѣ (на псаломщическихъ доходахъ)
 —съ 3 августа 1896 года, Сухой Ничевкѣ—съ 8 ноября 1896
 года, Муромкѣ—съ 22 марта 1897 г.; Наровчатскаго уѣзда:
 въ сс. Масловкѣ—съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ—съ
 15 іюня 1896 г., Шаевкѣ—съ 11 окт. 1896 г., Челмо-
 дѣевскомъ Майданѣ—съ 30 декабря 1896 г., Суркинѣ—съ
 12 іюня 1897 г.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Починкахъ

— съ 12 іюня 1890 г., Вертелимъ—съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ—съ 1889 г., Ключаревъ—съ 31 декабря 1894 г., Старыхъ Верхисахъ—съ 17 августа 1895 г., Язык. Пятинъ—съ 1 февр. 1896 г., Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Шайговъ—съ 22 окт. 1896 г., Упуйскомъ Майданъ—съ 23 декабря 1896 г., Сипягинъ—съ 30 мая 1897 г.; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановъ—съ 31 янв. 1893 г., Ртицевъ—съ 11 іюля 1893 г., Никольскомъ—съ 20 мая 1893 г., въ г. Керенскѣ при Богоявленской церкви—съ февраля 1896 г., при Архангельской церкви—съ 22 марта 1897 г.; въ с. Чернышевъ—съ 7 февр. 1897 г., Нагорной Лакъ—съ 13 авг. 1897 г.; Краснослободскаго у.: въ сс. Аракчеевъ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ—съ 1889 г., Перевѣсь—съ 1895 г., Проказинъ—съ 12 іюня 1895 г.; Кангушахъ—съ 6 сент. 1895 г., Воронъ—съ 18 ноября 1896 г., Рыбкинъ—съ 5 марта 1894 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилковъ—съ 6 марта 1894 г., Юловъ—съ 4 февраля 1895 года, Старой Кутлѣ—съ 5 февр. 1897 г. Свинухъ—съ 26 апр. 1897 г.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Митрофановъ—съ 11 марта 1897 г., Болкашинъ—съ 9 іюня 1897 г., Грязнухъ—съ 13 авг. 1897 г.;—псаломщическія: Чембарскаго уѣзда: въ сс. Андреевкѣ—съ 21 мая 1896 г., Кошкаровъ—съ 29 окт. 1896 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Паранинъ—съ 8 янв. 1896 г., Рузановъ—съ 13 авг. 1897 г.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Новляехъ—съ 22 апр. 1897 г., Воскресенской Саловкѣ—съ 24 іюня 1897 г., Сипягинъ—съ 18 авг. 1897 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ с. Ежовкѣ—съ 22 апр. 1897 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Богородскомъ Голицынъ—съ 8 мая 1897 г., Удѣ—съ 8 авг. 1897 г.; Пензенскаго уѣзда: въ сс. Оедоровкѣ—съ 9 іюля 1897 г., Загоскинъ—съ 8 авг. 1897 г.; Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Подхвятиловкѣ—съ 13 іюня 1897 г.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го сентября. № 17. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Памяти Иннокентія, митрополита Московскаго и просвѣтителя
Восточной Сибири.

(Жъ столѣтней годовщинѣ со дня его рожденія).

26 августа нынѣшняго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго митрополита Иннокентія. Онъ родился 26 августа 1797 года въ селѣ Анчинскомъ, Иркутской епархіи.

Московскій владыка Иннокентій, по заслугамъ передъ Церковью Христовой и отечествомъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду дѣлателей на нивѣ Божіей. Со вступленія своего, въ 1824 году, на почву, тогда принадлежавшихъ Россіи, сѣверо-американскихъ владѣній, онъ цѣлое пятидесятилѣтіе, до самой кончины своей въ глубокой старости, въ 1879 году, неустанно подвигомъ добрымъ подвизался, распространяя и утверждая слово и ученіе Христово, сперва, какъ бѣдный неизвѣстный странникъ, между дикарями въ пустыняхъ и дебряхъ, тогда еще не извѣданныхъ, а подь конецъ жизни—какъ маститый,

окруженный высшими почестями, іерархъ, въ санѣ митрополита Москвы.

Миссіонерское его служеніе и его изслѣдованія на берегахъ и островахъ Великаго Океана, Америки и Азіи обнимаютъ огромнѣйшую площадь, отъ мертвенныхъ свѣчными снѣгами областей крайняго сѣверо-востока русскаго, Камчатки и Ситхи, до полныхъ жизни и растительности теплыхъ странъ Амура и приморской области.

Легко вообразить себѣ, какими трудностями и опасностями сопровождалась развѣзды его по епархіи, простиравшейся на многія тысячи верстъ, то на собакахъ, то на оленяхъ, то верхомъ на лошади, то на байдаркахъ и судахъ, то пѣшкомъ,—чтобъ озарить свѣтомъ Евангельскаго ученія первобытныхъ дикарей, говорившихъ нарѣчіями, дотолѣ невѣдомыми самому проповѣднику. Искусный кормчій Церкви Христовой являлся такимъ же искуснымъ кормчимъ и на водѣ,—и кто видѣлъ убѣленнаго сѣдиной архипастыря на кормѣ, среди бушующихъ волнъ, упорно и искусно борющагося съ грозною стихіей, тотъ никогда не забудетъ величественнаго зрѣлища...

Подвиги Иннокентія въ этихъ, обиженныхъ природой, странахъ такъ велики по исполненію и благотворнымъ послѣдствіямъ, что давно достойно прославили мірское имя Іоанна Веніаминаова, какъ ревностнаго миссіонера и даровитаго лингвиста. Имя это стало почетнымъ не только у насъ, въ Россіи, но даже болѣе чѣмъ у насъ, у образованнѣйшихъ народовъ стараго и новаго свѣта. Каждый способный чтить науку и человѣчество умиленно преклонится передъ величавою личностью нашего Камчатскаго и Алеутскаго апостола.

На отдаленномъ сѣверо-востокѣ, шестисотъ тысячное населеніе Алеутовъ, Якутовъ, Тунгузовъ, Колошъ, Гиля-

ковъ и другихъ инородцевъ возносить къ Творцу вселенной горячія молитвы о упокоеніи души того, кто впервые открылъ имъ свѣтъ Христовъ, и молить своего просвѣтителя, да ходатайствуетъ онъ предъ Всевышнимъ объ утвержденіи ихъ на пути правды Божіей.

Служеніе Иннокентія даже и современники, отечественные и иностранные, называли апостольскимъ. Такъ, приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ еще въ 1839 году, по первому впечатлѣнію, всегда говаривалъ въ отзывахъ о немъ: „въ этомъ чловѣкѣ что-то апостольское“. Также говорили и другіе архіереи, хорошо знавшіе его еще отцомъ Іоанномъ Веніаминовымъ; а покойный императоръ Николай I, предъ возведеніемъ Иннокентія въ санъ епископа въ декабрѣ 1840 года, соизволилъ высказать Св. Синоду: „ужели такой просвѣтитель, равный Апостоламъ, не можетъ быть посвященъ въ епископы?“

И дѣйствительно, миссіонерскіе подвиги Иннокентія были апостольскими не по одному названію миссіонерскаго служенія Апостольскимъ, а по духу и силѣ ихъ. Подобно древнимъ равноапостольнымъ просвѣтителямъ, Греческому Царю Константину, Русской княгинѣ Ольгѣ, Грузинской царицѣ Нинѣ, Кіевскому Великому Князю Владиміру и просвѣтителю Пермской области святителю Стефану, — онъ просвѣтилъ христіанствомъ обширнѣйшія страны на Великомъ океанѣ, Сѣверо-Американскія владѣнія, Камчатскую и Амурскую области.

Но питая манною божественныхъ словесъ полудикихъ духовныхъ своихъ чадъ, „указывая имъ путь въ Царство Небесное“, святитель Иннокентій заботливо-отцовски изыскивалъ и указывалъ имъ средства къ улучшенію и земнаго существованія. Для этого онъ тщательно изучалъ

языки ихъ, вѣрованія, повѣрья, обычаи, промыслы, орудія, жилища, пищу, ремесла, воздухъ, воду и землю. Такими изслѣдованіями онъ вполне послужилъ и наукѣ, и промышленной разработкѣ мѣстныхъ природныхъ богатствъ. Прекрасныя описанія „Уналашкинскихъ острововъ“, глупокія лингвистическія изслѣдованія разныхъ нарѣчій мѣстныхъ и другіе ученые труды были встрѣчены и русскими, и заграничными учеными съ заслуженнымъ уваженіемъ и благодарностію.

Что же касается собственноручныхъ ремесленныхъ произведеній его, то до сего времени нѣкоторые изъ нихъ заставляютъ призадуматься надъ всестороннимъ знаніемъ владыки. Такъ, на примѣръ, въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Академіи хранится кресло, принадлежащее А. Н. Муравьеву, изъ ясеневаго дерева, на пружинахъ, обитое желтымъ бархатомъ, съ рѣшетчатою спинкой изъ китоваго уса, съ мѣдною дощечкой и надписью на ней: „Сооружено руками архіепископа Камчатскаго Иннокентія, 1830 г.“. А въ Пріамурскомъ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго Общества находятся часы собственноручной работы митрополита Иннокентія, отличающіеся, на ряду съ отчетливостію исполненія, крайнею упрощенностію механизма, при чрезвычайной вѣрности хода. Эти цѣнные памятники старины принадлежатъ къ самымъ лучшимъ и дорогимъ украшеніямъ музеевъ.

Какъ верховнаго іерарха Русской Церкви, образъ его, въ сонмѣ нашихъ православныхъ іерарховъ, древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными самобытными чертами. Выросшій и подвизавшійся до семидесяти лѣтъ среди природы безыскусственной, простой, какой она вышла изъ рукъ Творца, и среди такихъ же простыхъ дѣтей природы, онъ и самъ

былъ до очарованія простъ и доступенъ, ласковъ и привѣтливъ, прямъ и безпристрастенъ, не любилъ ни въ чемъ искусственной нарядности, не любилъ щеголять на показъ ни своими знаніями, ни заслугами, а держалъ себя проще и смиреннѣе самаго обыкновеннаго смертнаго. Правда онъ не получилъ высшаго, академическаго образованія, но сильный природный умъ свой обогатилъ такими обширными и многосторонними познаніями изъ книгъ, еще болѣе изъ собственныхъ изысканій и наблюденій, какими немногіе ученѣйшіе іерархи обладали въ его время. При такихъ разностороннихъ глубокихъ свѣдѣніяхъ, онъ оставался простымъ и открытымъ, какъ сама природа мать, воспитавшая, сохранившая и укрѣпившая душевныя его силы. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбія и самомнительности, исканія славы и богатства и увлеченія роскошью. Напротивъ, съ самаго младенчества поставленный въ борьбу съ суровой природой и людьми, съ нуждами и лишеніями онъ приучилъ себя къ терпѣнію и труду, къ мужеству и стойкости, къ самообладанію и находчивости, къ воздержанію и довольству малымъ, къ непрекословной покорности волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

И вотъ, обойдя съ евангельскою проповѣдью обширныя и далекія, почти полярныя, страны, хранимый промысломъ Божіимъ, преосвященный Иннокентій пришелъ въ Москву, подобно Апостолу языковъ. У многихъ еще свѣжо въ памяти это прибытіе его въ древнюю столицу Русскаго Царства, и его первое апостольское слово въ Успенскомъ соборѣ, напомнившее всѣмъ божественную красоту и правду древнихъ настырскихъ рѣчей въ первыя столѣтія христіанства, а также первое его служеніе на Троицкомъ подворьѣ. Мы, стоя въ алтарѣ, были свидѣтелями этого благоговѣйнаго служенія его, которое производило на всѣхъ мо-

лящихся какое то невыразимо трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатное впечатлѣніе. Во время пѣнія: Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимся, Боже нашъ“, когда владыка преклонилъ колѣна и со слезами на глазахъ сталъ въ тайной молитвѣ призывать Святаго Духа какъ на Дары, такъ и на людей, — всматриваясь въ эту минуту во вдохновенное, благоговѣйное выраженіе лица его, не было возможности и самому воздержаться отъ слезъ. Молящихся была такая масса, что многимъ отъ духоты дѣлалось дурно, но, не взирая на это, никто и не помышлялъ выходить изъ подворской Церкви. Высоко-благоговѣйное служеніе какъ бы приковало всѣхъ къ мѣсту; всѣ плакали. По окончаніи такой высоко-умилительной литургіи, вся эта масса молящихся бросилась подъ благословеніе владыки и цѣловала его мантию, прикладывая ее къ своимъ лицамъ. Благословеніе продолжалось также благоговѣйно и болѣе часа. Владыка, повидимому, нисколько не утомляясь и поражая всѣхъ своею величавостію, совершенно святительскою первыхъ временъ христіанства, благословлялъ каждого своимъ большимъ, полнымъ крестнымъ знаменіемъ, произнося громко и внятно: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Въ этихъ звукахъ слышалась и чувствовалась особенная благодать Божія.

Но какую же, однако, можно видѣть связь прежней миссіонерской дѣятельности митрополита Иннокентія со служеніемъ его на московской кафедрѣ? — Величіемъ святой простоты и какъ, по истинѣ, мужъ апостольскій и Апостольствомъ для Московской церкви приготовленный, онъ подвинулъ Москву на дѣло Апостольское, открылъ въ ней Православное Миссіонерское Общество. Это Общество по тому развитію, какое получило въ теченіе девяти лѣтъ,

подъ предсѣдательствомъ его, выходить совершенно изъ ряда учреждений, носящихъ подобное имя. Вотъ чѣмъ основалось его существованіе: православный русскій народъ узналъ, что такое миссіи, и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ, въ какомъ онѣ положеніи, чѣмъ дѣлается ихъ дѣятельность и чѣмъ можетъ быть оживлена.

О значеніи этого Общества Иннокентій еще въ 1848 году писалъ къ А. С. Норову слѣдующее: „намъ остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новыя, а для этого необходимы только деньги и миссіонеры. О томъ и другомъ мы хлопчемъ по силамъ своимъ; и въ томъ, и въ другомъ есть нѣкоторые успѣхи, но только нѣкоторые и очень малые: денегъ здѣсь много не найти, а своихъ миссіонеровъ, что вазывается доморощенныхъ, еще долго-долго мы не можемъ имѣть... Слѣдовательно, то и другое, то-есть денегъ и миссіонеровъ для Америки нашей, надобно искать въ нашей матушкѣ православной Руси. Но, надобно сказать правду, и тамъ это не легко... Какъ не позавидовать въ этомъ случаѣ Англійскому Миссіонерскому Обществу, имѣющему въ рукахъ своихъ милліоны, именно на предметъ распространенія христіанства. Помните-ли? Нѣкогда и мы съ вами говаривали объ этомъ предметѣ. О, еслибы кому-либо изъ нашихъ магнатовъ пришла мысль завести и у насъ въ Россіи такое Общество для распространенія и утвержденія христіанства между дикими, подвластными Россіи! И ужели, въ самомъ дѣлѣ, у насъ не найдется людей, готовыхъ жертвовать на такой предметъ? Спору нѣтъ, что и всякое Общество, имѣющее цѣлю распространеніе познаній, полезно, и благородное дѣло жертвовать на оное. Точно такъ полезно и наше Географическое

Общество (въ которомъ и мы съ вами замѣшаны), имѣющее цѣлью узнавать и описывать землю. Но земля и вся, яже на ней, дѣла сгорятъ; слѣдовательно, не останется ничего, ровно ничего и отъ дѣйствій нашего Географическаго Общества, ибо будетъ нова земля, а тамъ наши географическія свѣдѣнія и снадобья не годятся. А между тѣмъ вѣра, святая и драгоценная вѣра, вѣчна и кончится только видѣніемъ Бога, а между тѣмъ, спасеніе заблуждающихъ братій нашихъ есть вѣчный предметъ Божьяго промысла; а мы остаемся равнодушными, — не хотимъ подать помощи братіямъ нашимъ, требующимъ отъ насъ познанія вѣры, — не хотимъ на это удѣлить и копѣйки, удѣляя десятки, сотни, Богъ знаетъ на что... (но довольно, иначе будетъ проповѣдь!) О, еслибы (повторяю) кому-либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ подобное англійскому Миссіонерское Общество! О, тогда... и мнѣ пришло въ голову, что это Общество уже оказывается у насъ, и вотъ уже многое множество и членовъ въ ономъ, только еще нѣтъ моего имени, и потому, когда вы будете въ собраніи этого Общества, скажите предсѣдателю онаго, что преосвященный Иннокентій Камчатскій жертвуетъ въ это Общество двадцать пятую часть (то-есть 16 руб. ассиг.) всѣхъ своихъ окладовъ (двадцать пятую часть отъ 400 р. ассигн.); а когда дочери его выйдутъ въ замужество, то десятую часть всѣхъ окладовъ и доходовъ, какіе бы у него ни были...“

Такія слова Божественнаго указанія и просвѣщенія писались въ частномъ письмѣ смиреннымъ русскимъ іерархомъ изъ отдаленной Сибири русскому въ Петербургѣ высокому сановнику въ томъ самомъ году, когда сосѣднія намъ страны Запада были объаты пламенемъ революціи, а Россію посѣтилъ снова бичъ Божій (холера).

Въ изумительно богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для другой дѣятельности на Московской кафедрѣ,—дѣятельности, не имѣющей исключительно мисіонерскаго характера. Прежде всего, онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія. Онъ озаботился благоустройствомъ духовно учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о приобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую, обширную, такъ-называемую Остревскую богадѣльню, спасъ отъ крушенія Покровскую Общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Кромѣ того, онъ былъ всегда желателемъ, рачителемъ и строителемъ духовнаго общенія и единенія со своею паствой. Каждый священнослужитель, въ какомъ бы онъ санѣ ни былъ, одинаково благодушно былъ принимаемъ имъ; каждый свободно приходилъ къ нему за совѣтомъ, или съ словомъ своего личнаго горя. Въ особенности владыка былъ внимателенъ къ сельскому духовенству, живущему въ глухихъ захолустьяхъ, какъ наиболѣе нуждающемуся въ поддержкѣ и защитѣ отъ нападеній и множества всякихъ невзгодъ.

Народное образованіе, въ тѣсномъ значеніи слова, Иннокентій горячо принималъ къ сердцу. Ради его успѣховъ, онъ предлагалъ сельскимъ священникамъ устраивать при церквяхъ, въ которыхъ они состояли настоятелями, приходскія школы и указывалъ имъ легкій, дешевый и прямой способъ—какъ учить дѣтей. Такому благому совѣту маститаго іерарха послѣдовали многіе священники и начали заводить у себя церковно-приходскія школы. Но при всей заботливости владыки относительно просвѣщенія сихъ школъ, онъ постоянно недоумѣвалъ,

почему же число ихъ не увеличивается, и почему народное образованіе постоянно ускользаетъ изъ рукъ духовенства?

Глубоко знаменателенъ былъ разговоръ его по этому поводу съ однимъ священникомъ, который пришелъ къ нему излить свое горе и жаловался на неприятели, перенесенныя при устроеніи школы. „Что же тебѣ смущаться“, началъ митрополитъ Иннокентій, выходя изъ задумчивости.

— Совѣсть твоя спокойна: ты все дѣлалъ, что отъ тебя зависѣло. А что оттерли тебя отъ школы, такъ это — знаменіе времени. И настъ, вотъ, архіересвъ, лишили прямого отношенія къ народнымъ школамъ. Что ужъ подѣлаешь! И право, не знаю, чѣмъ могу помочь тебѣ?.. То-то изъ вѣдомостей благочинныхъ и видно, что церковно-приходскія школы стали уменьшаться. Это непонятно. Всячески препятствуютъ ихъ развитію и даже вотъ обращаютъ ихъ въ земскія. Можетъ-быть, вотъ отъ этого и духовенство охладѣло къ нимъ. Но повѣрь, что опять за нихъ возьмутся; безъ нихъ ничего не подѣлаютъ. Я-то не доживу, а ты, вѣроятно, доживешь до этого времени. Ты на счетъ школы не безпокойся, слѣди только, чтобы чего нехорошаго не сѣяли въ ней. Конечно, не ввязывайся полицейски, не поднимай ссоры, — помни: взявшіе мечъ отъ меча погибнутъ, — а употребляй достойное пастыря оружіе: наставленіе, нравоученіе. По дѣлу пришелъ къ прихожанину, говори, — требу справлять, — говори; пользуйся всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы наставить и научить. Устрой по воскреснымъ днямъ собесѣдованія, и чтобы все это было тихо, безо всякихъ лишнихъ словъ. Собирай большихъ и малыхъ не забывай. Особенно учениковъ школы склоняй, чтобы они ходили къ тебѣ на собесѣдованія. Не говори искусственныхъ поученій на этихъ собесѣдованіяхъ, а возьми Евангеліе, прочитай имъ его по-славянски,

по-русски, растолкуй, поговори еще что по поводу прочитаннаго, но поговори просто понятно, по душѣ, — и Господь Богъ поможетъ тебѣ. Главное дѣло отъ такихъ неприятностей не опускай рукъ и не хладѣй! У хорошаго пастыря много этихъ неприятностей должно быть въ настоящее время!.. Ну, Господь благословитъ тебя! — заключилъ владыка, осѣняя этого священника своимъ большимъ крестнымъ знаменіемъ.

Прошло уже 18 лѣтъ съ того времени, когда колоколъ Ивана Великаго заунывно-печальнымъ звономъ возвѣстилъ москвичамъ о блаженной кончинѣ святителя Иннокентія, этого крѣпкаго подвигоположника Вѣры Христовой и одного изъ самыхъ плодотворныхъ дѣятелей сибирской, и всей Русской Церкви.

„Прости, архипастырь и отецъ нашъ добрый, кроткій, любвеобильный! Благодаримъ Господа за Его милости и благопромысленіе, явленные въ твоей жизни, чего ты и желалъ, конечно, завѣщая намъ возвѣститъ во всеуслышаніе, какъ обрѣлъ тебя Господь въ глубинѣ безвѣстности и бѣдности, какими одарилъ тебя дарованіями, какими трудами укрѣплялъ и возвышалъ твою душу, какія великія дѣла благословилъ совершить тебя и какими неисповѣдими путями привелъ тебя изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ отечества на престолъ московскихъ святителей. Память твою почтитъ Церковь, заслуги твои не забудетъ отечество, а верховной Мздовоздатель, какъ пастырю подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, да воздастъ тебѣ вънецъ правды (2 Тим. 4, 8). Мы молимъ Господа о упокоеніи твоей души; моли и ты Его, аще обрящеши дерзновеніе, да утверждаетъ и расширяетъ Церковь Православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣдъ наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ, и да

умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ“.

Такъ оплакивалъ почившаго митрополита Иннокентія, при погребеніи его, 5 апрѣля 1879 года, нашъ знаменитый проповѣдникъ Амвросій, нынѣ архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Мы, со своей стороны, свято почитая память почившаго іерарха, глубоко счастливы тѣмъ, что имѣемъ возможность собранныя нами письма его къ разнымъ лицамъ выпустить въ свѣтъ къ столѣтней годовщинѣ со дня его рожденія, благодаря просвѣщенному вниманію графа Сергія Дмитриевича Шереметева, предложившаго издать ихъ на его издженіе, въ память духовнаго союза, соединявшаго его родителей и его родныхъ съ московскимъ святителемъ.

Первая книга этихъ писемъ выйдетъ въ свѣтъ къ 26 августа, сего 1897 года и составитъ четвертую книгу Твореній Иннокентія. („Моск. Вѣд.“)*. **Иванъ Барсуковъ.**

Народныя чтенія при Старо-Михайловской второклассной школѣ, Саранскаго уѣзда, за 189⁶/₇ учебный годъ.

Недавно открытыя при Старо-Михайловской второклассной школѣ народныя чтенія уже получили маленькую извѣстность. Земскій начальникъ Нижегородской губерніи А. Миллеръ, случайно понавъ въ с. Михайловку и присутствуя инкогнито (въ крестьянскомъ костюмѣ) на чтеніяхъ, „былъ пораженъ тою пользою и тѣмъ впечатлѣніемъ, какое оставляютъ эти чтенія въ народѣ“. По этому случаю онъ написалъ довольно пространную статью подъ заглавіемъ: „Глухой Уголокъ“ и помѣстилъ ее въ „Пензенскихъ Губерн-

*) Перепечатано съ нѣкоторыми сокращеніями.

скихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 100). Этимъ фельетоннымъ разсказомъ весьма картинно и правдоподобно обрисовывается одно изъ нашихъ чтеній, происходившее 23 февраля. Но „Глухой Уголокъ“ далеко не охватываетъ нашихъ чтеній во всей ихъ цѣлости и совокупности, не обрисовываетъ всей той пользы и воздѣйствія на слушателей, какое оказали чтенія въ продолженіе всего зимняго сезона. Кромѣ того, въ статьѣ А. Миллера вовсе не упоминается о другомъ отдѣленіи нашихъ чтеній — специально женскомъ, представляющемъ немалый интересъ для читателей. Все это побуждаетъ насъ предложить читателямъ нѣсколько безпристрастныхъ словъ о Старо-Михайловскихъ народныхъ чтеніяхъ.

Стоя близко къ дѣлу народнаго образованія, корпорація школы давно стала замѣчать среди Михайловскихъ поселянъ непреодолимую жажду къ знанію. Эта жажда проявлялась не только въ молодомъ поколѣніи, но и среди взрослыхъ и даже престарѣлыхъ крестьянъ. Правда, грамотные крестьяне еще могли удовлетворять свою любознательность чтеніемъ книгъ, получаемыхъ изъ школьной бібліотеки. Но какъ грустно было смотрѣть на совершенно безграмотныхъ крестьянъ! Они подобны были тогда странникамъ, жаждущимъ свѣжей ключевой воды, но не мовущимъ найти ея безъ проводника.

Вотъ нѣсколько случаевъ, говорящихъ о томъ, какъ назрѣла среди крестьянъ жажда къ знанію и просвѣщенію.

Однажды въ воскресный день сидѣлъ я на школьномъ крыльцѣ, а на противоположной улицѣ, на завалинкѣ гурторили межъ собой нѣсколько стариковъ. Вдругъ все они поднялись и поплелись ко мнѣ. Чтобы это значило? — думалъ я про себя. Приблизившись, мужики сняли шапки и, поклонившись мнѣ, проговорили: „миръ твоему сидѣнью“.

— Вы что, старики? — ласково спросилъ я ихъ.

— Да мы къ тебѣ, А. С., съ просьбицей, — заговорилъ одинъ изъ нихъ. Ты ужь намъ таё... почитай, кормилецъ, чтонибудь хорошенькое, спасительное для души; мы премного будемъ благодарны тобой.

— Больно вѣдь плохо быть неграмотнымъ-то, — со вздохомъ проговорилъ другой. Инда зависть беретъ, какъ вонь мой Ванюшка возьметъ у тебя книжку, да и почитываетъ себѣ; всякую, значить, пользу изъ книжки заполучить себѣ можетъ.

Я завалъ стариковъ въ школу и долго считалъ имъ. Слушатели ушли довольными, общаясь въ слѣдующее воскресенье опять притти на чтенія.

Другой разъ съ такой-же просьбой обратилась ко мнѣ цѣлая толпа молодыхъ парней и мужиковъ.

— Что же вамъ прочесть? — спросилъ я ихъ.

— Да чтонибудь изъ житейскаго, пользительнаго для насъ, — въ одинъ голосъ отвѣтили они.

Я прочиталъ имъ рассказъ объ Иванѣ Сусанинѣ и небольшую брошюрку подъ заглавіемъ: „Что такое подати и для чего ихъ собираютъ“.

Однажды приходитъ ко мнѣ мужечекъ.

— У меня занемогла рыжуха, говорилъ онъ, а мнѣ самому хочется достукаться, какъ лѣчить лошадей. Ты ужь одолжи мнѣ такую книжку; говорятъ, что у тебѣ она имѣется.

Другой разъ заходитъ въ школу молодой парень. По живой подвижной фигурѣ, по умной рѣчи его видно было, что это до послѣдней степени любознательный и пытливый юноша.

— Намеднись я былъ въ городѣ, говорилъ онъ мнѣ. Сижу это я на постояломъ дворѣ, а хозяйскій сынъ

читаетъ какую-то книжку. Я возьми да и прислушайся.... Поди ты вѣдь, какую онъ мудрость вдругъ изрекъ! — при этихъ словахъ парень развелъ отъ удивленія руками и широко раскрылъ свои коріе глаза. Онъ прочиталъ, что земля круглая, какъ шаръ, и постоянно вертится, а солнце стоитъ. Правда-ли это? — обратился онъ ко мнѣ. Если есть такая книжка у тебя, такъ ты одолжи ее мнѣ; больно ужъ головоломная статья....

Я далъ просителю географію Э. Пуцковича, какъ болѣе простую и общепонятную.

И много было подобныхъ обращеній со стороны поселянъ. Принимая все это во вниманіе, мы сознавали, какъ велики и разнохарактерны были запросы крестьянъ на просвѣщеніе, какъ хорошо подготовлена почва, на которой можно сѣять добрыя сѣмена удивленія. Одновременно съ этимъ у насъ возродился планъ открытія народныхъ чтеній, но такихъ, которыя могли бы удовлетворить и стариковъ, жаждущихъ „душеспасительнаго“, и пытливую молодежь, требующую практическихъ „житейскихъ“ познаній. На просьбу, посланную въ Пензенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, послѣдовало разрѣшеніе: открыть народныя чтенія по представленной программѣ. Эта программа весьма обширна и разностороння. По ней каждое чтеніе должно состоять изъ 3 отдѣловъ. Первый отдѣлъ составляютъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, второй — статьи по Русской Исторіи, сельскому хозяйству, элементарному естествознанію и географіи. Въ составъ третьяго отдѣленія входятъ разнообразныя статьи, повѣсти, рассказы, картинки изъ народнаго крестьянскаго быта, равно не лишеныя нравственно-назидательнаго характера.

Открытіе народныхъ чтеній послѣдовало 3 ноября. Сколько прелести имѣло это кромное торжество среди глухой, одно-

образной, деревенской обстановки! Послѣ вечерни огромная, пестрая толпа народа двинулась въ школу. Тутъ были мужчины и женщины, старики и подростки. Первый и второй классы, корридоръ — все было переполнено публикой; многіе, по недостаточности мѣста, принуждены были остаться на улицѣ. Посѣтителей набралось болѣе 300 человекъ. Въ переднемъ углу предъ иконой, около покрытаго бѣлою скатертью стола, расположился ученической хоръ. Огромная масса народа какъ-будто слилась въ одно цѣлое. Взоры всѣхъ были устремлены въ тотъ уголь, гдѣ стоялъ столъ съ крестомъ и Евангеліемъ. Но вотъ появился причтъ и начался молебенъ. Всѣ истово осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Подготовленный хоровъ весьма стройно исполнялъ церковныя пѣснопѣнія. По окончаніи молебна, батюшка взошелъ за каедрой и открылъ чтенія. Онъ прочиталъ народу о томъ, почему мы называемся христіанами и какъ должны вести себя въ этомъ почетномъ званіи. Какое вниманіе, какаясосредоточенность была написана у всѣхъ на лицахъ! Въ антрактѣ хоръ пѣлъ духовный концертъ и потомъ было предложено народу второе чтеніе. Теперь одинъ изъ учителей прочиталъ статью о крестьянѣ, какъ земледѣльцѣ-пахарѣ. Статья эта возвышала въ глазахъ крестьянъ ихъ тяжелый, но благородный трудъ и возбуждала любовь къ нему. Народъ слушалъ чтеніе отъ близкомъ для нихъ интереса предметѣ съ напряженнымъ вниманіемъ. Въ антрактѣ хоръ пропѣлъ гимны: «Гдѣ, Боже, Царя храни» и «Славься, славься». На третьемъ чтеніи другимъ изъ учителей были прочтаны изъ журнала «Церковно-приходская школа» рассказы подъ заглавіемъ «Максимъ Бурченко». Этотъ рассказъ произвелъ особенно сильное впечатлѣніе, какъ нарочито пріуроченный къ особому случаю. Въ рассказѣ «Максимъ Бурченко» весьма трогательно описывается, какъ

церковный староста Бурченко обокралъ храмъ и какъ Господь наказаль его за это. А въ день открытія чтеній какъ разъ произошелъ выборъ новаго старосты и четверыхъ сборщиковъ на строящійся храмъ. Всѣ эти лица присутвовали на чтеніяхъ. Какую нравственную острастку, какое высокое мнѣніе должны были получить эти слушатели о возложенныхъ на нихъ обязанностяхъ! Чтенія были закончены пѣніемъ: „Достойно есть“.

Вотъ общій характеръ нашихъ дневныхъ чтеній! Строго слѣдуя программѣ, чтенія велись регулярно каждый воскресный и выходной день. Въ началѣ чтеній всегда пѣлось: „Царю небесный“, а въ концѣ: „Достойно есть“. Въ антрактъ послѣ религіознаго отдѣла всегда исполнялось какое-либо духовное пѣснопѣніе, а послѣ свѣтскихъ отдѣловъ часто пѣлись гимны: „Боже, Царя храни“, „Коль славенъ“, „Слався, слався“ и др.. Всѣхъ чтеній со дня открытія до Св. Пасхи было 32... Начинались они непосредственно послѣ вечерни, съ 4 часовъ вечера и продолжались до 7—8, а иногда и 9 часовъ. Посѣтителей бывало отъ 200 до 300 человекъ. Религіозно-нравственнымъ отдѣломъ завѣдывалъ законоучитель школы, а двумя послѣдними—два учителя и учительница.

Матеріаль для чтеній былъ самый разнообразный. На религіозно-нравственномъ отдѣлѣ были прочитаны всѣ 15 брошюръ П. Никольскаго. Потомъ извлекались статьи изъ „Русскаго Паломника“, который имѣется при школѣ за 6 годовъ, „Троицкихъ Листковъ“, изъ приложеній къ журналу „Церковно-приходская школа“ и изъ книгъ: „Училище Благочестія“ и „Житія святыхъ“—А. Бахметевой. При избраніи этихъ статей мы руководствовались сколько назидательностью содержанія, столько же простотою и общепонятностью изложенія. По отечественной исторіи

статьи брались исключительно изъ двухъ книгъ: „Бесѣды по русской исторіи“ и „Русская исторія въ романахъ и повѣстяхъ“.

Чтенія по географіи велись систематично, начиная съ шаровидности земли и кончая отечествовѣденіемъ. На этихъ чтеніяхъ были прочитаны весьма популярныя книжки: „Разказы о землѣ и о небѣ“—А. Стронина, „По Русской землѣ“ (географическіе очерки и картинки)—А. Сахарова и „Тайны и чудеса Божьяго міра“—Е. Чицова. Наибольшій успѣхъ имѣла книжка: „Разказы о землѣ и о небѣ“. Она изложена въ формѣ разговора между любознательнымъ пастухомъ и сельскимъ священникомъ. Для большей наглядности на чтеніяхъ показывались глобусъ, магнитъ, компасъ и карта Россійской Имперіи.

По отдѣлу естествознанія были прочитаны книжки: „Разказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы“—Н. Рубакина, „О грозѣ“—Н. Животовскаго, „О падающихъ звѣздахъ“—А. Воронцакаго, „О землетрясеніяхъ и горахъ огнедышащихъ“—С. Лапченко, „О воздухѣ“—В. Игнатовича.

На чтеніяхъ по сельскому хозяйству большею частію предлагались статейки изъ „Сельскаго Вѣстника“ за 1896—7 годы. Изъ отдѣльныхъ книгъ читались: „Сельско-хозяйственныя бесѣды“ (Полеводство)—Ө. Тарапыгина. (Редакц. В. И. Шемякина).

Матеріаломъ для третьяго отдѣленія служили преимущественно книжки журнала „Читальня народной школы“. Эти небольшія брошюрки, какъ предназначенныя спеціально для грамотныхъ крестьянъ, отличаются простотою изложенія и общепонятностью.

Всѣ прочитанныя въ теченіе года статьи были прослушаны крестьянами съ полнымъ вниманіемъ. Сколько пользы,

сколько счастливыхъ минутъ доставили эти чтенія слушателямъ!

Вотъ живая картина того впечатлѣнія, которое оставляють религіозно-нравственныя чтенія, по наблюденію г. Миллера:

Прошлое воскресенье, дорогіе слушатели (такъ началъ свою бесѣду батюшка), я читалъ вамъ о томъ, что такое рай и какъ мы должны готовить себя къ нему, а теперь я почитаю о тѣхъ адскихъ мученіяхъ, которыя ожидаютъ грѣшныхъ и нераскаянныхъ людей.

И онъ началъ....

Громкое, раздѣльное чтеніе, а, главное, доступная, затрогивающая религіозное чувство, статья производила неопишуемое впечатлѣніе.

Прочъ житейскія невзгоды .. тяжелыя крестьянскія думы!... вамъ не мѣсто теперь здѣсь.

Я напрягъ всѣ силы своей наблюдательности. Мнѣ хотѣлось проникнуть въ душу каждаго изъ слушателей и прослѣдить, что въ ней происходитъ.

Вотъ стоитъ убѣленный сѣдинами старикъ... Склонившись на свою неизмѣнную клюку, онъ весь теперь превратился въ слухъ. Въ старческихъ глазахъ его засвѣтился огонекъ, лобъ сдвинулся въ глубокія, умныя складки, а ротъ слегка открылся.... Глядитъ онъ на батюшку и боится проронить хоть одно слово; ужъ больно пришлось они по сердцу ему.... Но не вытерпѣла душа старца; сознаніе вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, о которыхъ постоянно упоминалъ батюшка, растрогало, расшевелило его душу, задрожали у него губы и..... покатила по старческимъ щекамъ горькая слеза раскаянія.

— Да онъ никакъ плачетъ!—удивился я, глядя на старика. Но и не онъ одинъ плакалъ... Вонъ стоитъ

исхудалая, истомленная непосильной работой, женщина. Ей вспомнилось, какъ она при невзгодахъ и лишеніяхъ роптала и тяготилась своей долей, ... а одинъ разъ готова была даже наложить на себя руки... Но теперь въ школѣ ей стало какъ-то легче и она тихо, тихо плакала....

А батюшка по прежнему читалъ громко и внятно. Мѣрно и вкрадчиво лилась его рѣчь, проникая въ чуткія сердца народа и оставляя въ нихъ неизгладимый слѣдъ... Народъ съ тѣмъ-же глубокимъ вниманіемъ и сосредоточенностью внималъ его рѣчи...

А какъ полезны чтенія по сельскому хозяйству, — этому близкому и озадающему для крестьянъ предмету!... „Крестьяне, пишетъ г. Миллеръ, слушали о столь близкомъ для ихъ интересовъ предметѣ *) съ удивительнымъ вниманіемъ и сосредоточенностью. Много эта статья дала имъ новаго, многое освѣтила изъ прежде извѣстнаго, но весьма темнаго и неяснаго.

— Ишь ты вѣдь какая вещь! — воскликнулъ одинъ изъ земледѣльцевъ. Зола, вишь, и то, пользительна для земли. То-то народъ ученый, — до всего доберутся....

— Это двистительно вѣрно, — подтверждалъ другой изъ слушателей. Я эфто самъ запримѣчалъ. Вотъ, къ примѣру сказать, когда сожгешь на пару костеръ, то на этомъ мѣстѣ на лѣто завсегда хлѣбъ выше родится. А отъ чего? — отъ самой, значить, этой золы.

И много, много было подобныхъ разсужденій со стороны мужиковъ. А это ясный признакъ, что слова тцетовъ по-

*) Тогда была прочитана статья о пользѣ и необходимости удобренія полей навозомъ, по весьма популярной книгѣ: „Сельскохозяйственныя бесѣды“. (Редакція В. И. Шемякина).

лучали откликъ въ умахъ и сердцахъ слушателей, глубоко затронули интересъ народа.

А я съ своей стороны добавлю, что многія свѣдѣнія, сообщенныя по сельскому хозяйству, успѣли найти и практическое примѣненіе. Такъ, напр., когда была прочитана статья о пользѣ и доходности сѣянія клевера, то на другой-же день пришли въ школу 4 мужичка съ просьбой раздобыть имъ сѣмянъ клевера. По этому дѣлу специально пришлось съѣздить въ Саранскую Земскую Управу и купить тамъ 40 фунтовъ клеверныхъ сѣмянъ (по 18 к. за фунтъ). И вотъ теперь на усадьбахъ четырехъ крестьянъ красуется эта прекраснѣйшая трава. Дай Богъ, чтобы съ ихъ легкой руки привилось и расширилось на селѣ это благое и продуктивное для крестьянскаго хозяйства занятіе!... Можно надѣяться, что и другія свѣдѣнія по земледѣлію, полученныя на чтеніяхъ, найдутъ подобное-же примѣненіе на практикѣ.

Чтенія по географіи и естествознанію отличались отъ прочихъ чтеній наибольшою оживленностью и занимательностью. Въ особенности они интересовали молодежь. Какъ только появлялся учитель съ глобусомъ и картою въ рукахъ, то молодые парни и мужики порывисто бросались впередъ къ чтцу, отстраняя стариковъ къ задней стѣнѣ класса. Но подобная-же любознательность проявлялась и въ старикахъ-книжникахъ и начетчикахъ. Зная хорошо св. Библию, они находили въ ней много выраженій, которыя, по ихъ мнѣнію, противорѣчили предлагаемымъ имъ на чтеніяхъ географическимъ истинамъ. Наболѣе затруднительнымъ было для стариковъ примирить мысль о вращеніи земли со словами І. Навина: „да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Елонъ“ и другихъ священныхъ писателей. Для характеристики впечатлѣнія, которое оставля-

ютъ географическія чтенія среди молодежи и престарѣлыхъ слушателей, я опять обращаюсь къ наблюденію г. Миллера.

— „Учитель, пишетъ онъ, терпѣливо выждалъ, пока публика успокоилась.

Потомъ онъ окинулъ всѣхъ пристальнымъ взглядомъ и, увидѣвши того старика, что такъ энергично пробивался впередъ, ласково спросилъ его:

— Ну какъ, Савельичъ, понялъ, что я читалъ о землѣ прошлое воскресенье?

— Какъ не понять А. С.! — смѣло отвѣтилъ старикъ, выпрямившись и пріободрившись. Мы доподлинно теперь знаемъ, что земля круглая, а не какъ доска. Вотъ и „блобузъ“, какъ ты его называешь, все тожъ показывать...

— Знамо дѣло она, матушка, круглая, коли ее, какъ ты намѣднись читалъ, многіе люди объѣхали вокругъ, слышалось въ сторонѣ чье-то разумное замѣчаніе.

— Это все такъ! — Только я въ толкъ не возьму: какъ это люди не упадутъ съ земли, ежели она круглая, какъ арбузъ? — воскликнулъ еще одинъ изъ слушателей.

На послѣднее возраженіе чтець вынулъ изъ бокового кармана маленькій магнитъ и, притянувъ имъ желѣзную пластинку, сказалъ: „смотрите, какъ вотъ эта вещь притягиваетъ и держитъ желѣзку, такъ и земля притягиваетъ къ себѣ все, что на ней находится“. Восторгамъ и радостямъ не было конца... Всѣ замолчали, убѣжденные нагляднымъ примѣромъ. Никогда не слыхивали мужички, что есть такая сила на свѣтѣ, никогда не видывали удивительнаго магнита.

Удовлетворивши любознательность слушателей, учитель приступилъ къ чтенію.

— „Земля наша, читалъ онъ, не стоитъ, какъ думаютъ необразованные люди, а постоянно кружится вокругъ солнца; солнце же стоитъ неподвижно въ пространствѣ“.

— Стой!—почти вскрикнулъ тотъ самый старикъ, что энергично пробивался въ передніе ряды. Какъ-же Иисусъ Навинъ сказалъ: „да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Елонъ“ (Ис. Нав. 10 гл. 12 ст.). Стало-быть онъ вретъ? А премудрый Екклесіастъ пишетъ: „Родъ переходитъ, и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ. И восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и въ мѣсто свое влечется“ (кн. Екклес. 1 гл. 4—5 ст.). Ты вишь какъ явственно говоритъ слово Божіе, что земля стоитъ, а солнце ходитъ!—добавилъ съ гордостью знатока старикъ.

Трудно было отвѣчать на столь вѣское возраженіе. Чтець въ этомъ случаѣ находился между двухъ огней. Съ одной стороны, нужно было отстоять свое только-что высказанное положеніе, а съ другой—требовалась большая осторожность, чтобы не подорвать авторитета священной книги въ глазахъ слушателей. Но учитель находчиво и весьма убѣдительно отвѣтилъ, выразивъ ту мысль, что І. Навинъ и Екклесіастъ говорили такъ лишь для простого народа, примѣняясь къ его воззрѣніямъ, а сами-ти они хорошо знали, что земля вертится, а солнце стоитъ.

Трудно было переварить столь сложную вещь неразвитому крестьянскому уму. Особенно это замѣтно было на лицѣ старика, задавашаго этотъ мудрый вопросъ. Онъ усиленно морщилъ свой лобъ, стараясь проникнуть въ самую суть дѣла; больно ужъ была нова и дѣла для его старческаго ума мысль о вращеніи земли. Много старикъ перечиталъ на своемъ вѣку разныхъ церковныхъ книгъ, выучилъ почти наизусть всю святую Библию, но нигдѣ не находилъ того, что сообщилъ учитель. А тутъ еще І. Навинъ и Екклесіастъ такъ ясно доказываютъ противное.

— Что хошь дѣлай!—а не возьму я этого въ толкъ! почти съ отчаяніемъ воскликнулъ старикъ.

Но молодежь со всею силою своей неудержимой любознательности слушала географическія истины и, очевидно, увлекалась ими. Многіе изъ мужиковъ прерывали чтеніе и задавали ему пытливые и дѣльные вопросы. Учитель всегда останавливался читать и удовлетворялъ любопытныхъ короткими, но весьма понятными и убѣдительными отвѣтами. Отъ этого чтенія получали форму собесѣдованій, которыя такъ любятъ и такъ нравятся крестьянамъ.

Въ пользѣ историческихъ чтеній, а также всего третьяго отдѣленія нечего и сомнѣваться. Эти чтенія освѣщаютъ мужичку какъ прошлую жизнь его предковъ, такъ и его собственную, дѣйствительную жизнь, приучаютъ глядѣть на послѣднюю объективно, обсуждать ее и принимать мѣры къ исправленію и улучшенію.

Мы замѣтили, что чтенія съ такой обширной, разносортной программой особенно нравятся крестьянамъ. Какое разнообразіе, какую содержательность вносятъ они въ неприглядную и сѣренькую жизнь мужичка!.. Они заставляютъ сельскаго труженика забыть хотя на нѣкоторое время свои лишенія и невзгоды, тяжелыя житейскія думы и унести мысленно въ новый болѣе свѣтлый и заманчивый міръ. Потому-то съ такимъ благоговѣніемъ и относится крестьяне къ чтеніямъ, съ такимъ лихорадочнымъ чувствомъ ожидаютъ ихъ. Вотъ какъ отзывался старикъ о нашихъ чтеніяхъ при разговорѣ съ г. Миллеромъ:

— Скажи-ка, дѣдушка, куда это идетъ народъ и зачѣмъ?

— Какъ куда? Въ школу на чтенія, родимый! Вонъ она недалече.... отвѣтилъ старикъ, указавъ рукой впередъ.

— А давно ведутся у васъ эти чтенія?—спросилъ я старика.

— Да ужъ съ осени, родной! Каждый праздникъ бываютъ.

— Кто-же читаетъ вамъ?

— Дотрежь батюшка прочтетъ божеское, а потомъ учителя что-либо по навукѣ, аль по хозяйству расскажутъ, по всякимъ у насъ бываютъ чтенія!—добавилъ съ гордостью старикъ.

— А нравятся вамъ эти чтенія?—не переставалъ я любопытствовать.

— И.... родимый! какъ не нравиться. Ужъ больно они намъ по сердцу пришлись.. Ты гляди и старъ и младъ идетъ въ школу.

Такая любовь народа къ чтеніямъ сдѣлала ихъ столь многочисленными, что наша классная комната уже не могла вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Это неудобство сильнѣе всего отзывалось на женскомъ полѣ. Какъ болѣе слабыя физически, женщины не могли пробиться на чтенія и потому всегда оставались неудовлетворенными. Съ другой стороны, многія статьи, какъ предназначенныя для грамотныхъ и болѣе развитыхъ мужчинъ, были непосильными для женскаго ума. Все это побудило насъ разъединить мужчинъ отъ женщинъ и организовать для послѣднихъ отдѣльныя чтенія. И вотъ, 12 января 1897 года состоялось открытіе женскихъ чтеній въ зданіи школы грамоты. Трудно представить тотъ восторгъ, съ которымъ встрѣтили чтеніе женщины и взрослые дѣвицы. Не смотря на тѣсноту помѣщенія посѣтительницъ набралось до 150 человекъ. Чтенія производились въ тѣ-же самыя дни, что и мужскія и начинались также съ 4 часовъ вечера. Программа для женскихъ чтеній была таже самая, что

и для мужскихъ. Разница состояла только въ томъ, что статьи для чтеній избирались наиболѣе простыя и доступныя. Кромѣ того, на третьемъ отдѣленіи мы старались предлагать слушательницамъ познанія, необходимыя для нихъ, какъ матерей и домохозяекъ. Великое и святое дѣло возбуждать среди крестьянскихъ матерей жажду къ знанію и любви къ грамотѣ. Тогда можно надѣяться, что народное образованіе встанетъ на твердую почву и быстрыми шагами двинется впередъ. Кто, какъ не матери, стоять ближе къ дѣлу воспитанія и вліянія на дѣтей!.. Черезъ кого, какъ не матерей, прививаются къ дѣтямъ добрыя нравы, свѣтлые, правильные взгляды, жажда къ знанію!...

Принимая все это во вниманіе, мы читали женщинамъ о высокыхъ и святыхъ обязанностяхъ матерей, о правильномъ умственномъ, нравственномъ и физическомъ воспитаніи дѣтей, о мирѣ и согласіи въ супружеской жизни, о грѣховности проклятія дѣтей, а также о чистотѣ и опрятности въ домохозяйствѣ, о предосудительности суетвѣрій, пересудовъ и сплетенъ, ворожбы и гаданій и пр. Матеріаль для чтеній избирался изъ тѣхъ-же источниковъ, которые перечислены выше.

Женскія чтенія были закончены одновременно съ мужскими общимъ благодарственнымъ молебномъ. Нужно ли говорить о пользѣ этихъ чтеній? Если необходимо просвѣщеніе для мужчинъ, среди которыхъ сравнительно больше грамотныхъ и мало-мальски свѣдущихъ людей, то не менѣе того важны знанія и для совершенно темнаго, забытаго женскаго пола.

Учитель А. Масловскій.

Очеркъ жизни и дѣятельности княжны Надежды Даниловны Бибарсовой, основательницы Краснослободскаго Троицкаго женскаго монастыря, въ связи съ исторіей сего послѣдняго.

I. Мѣстоположеніе монастыря; поводъ къ написанію очерка.

Въ сѣверо-восточномъ углу Краснослободскаго уѣзда Пензенской епархіи, въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города, вправо отъ дороги изъ Краснослободска въ Темниковъ, живописно раскинулся на песчаной незначительной возвышенности надъ рѣкою Уреемъ, съ высокою колокольнею и большимъ пятиглавымъ соборомъ, тонуцій въ зелени березовой рощи—монастырь. Это официально именуемый Краснослободскій Троицкій женскій монастырь, а въ мѣстномъ обыденномъ просторѣчьи—Ковыляевскій. На югъ отъ него въ 1½ верстѣ расположено небольшое село Ковыляй, раздѣляемое отъ монастыря рѣкою Уреемъ, въ данной мѣстности именуемой Илькино, и прилегающими по его берегамъ низинами, покрытыми лугомъ и кустарниками; на сѣверъ отъ монастыря въ двухъ верстахъ расположено громадное село Пурдошки, раздѣляясь отъ него песчанымъ полемъ; на востокъ въ 1 верстѣ—село Проказна, раздѣленное отъ монастыря небольшою осиновою рощею; а на западъ тянется верстѣ на 10 долина (поемные мокшанскіе берега), покрытая лугомъ, кустарниками и перелѣсками, доходя до села Жегалова Тамбовской губерніи. Мимо Проказны, въ верстѣ отъ монастыря, пролегаетъ ближайшій путь на Саровъ, Дивѣевъ и Понетаевскій монастырь; путь этотъ избираютъ богомольцы—пѣшеходы; и невольно на этой песчаной дорогѣ, при взглядѣ на зеленѣющую обитель въ верстѣ разстоянія, у богомольца является сильнѣйшее желаніе воспользоваться этимъ пріятнымъ оазисомъ для отдыха и послѣ него для молитвеннаго вознѣшенія въ

этомъ святомъ мѣстѣ. Вотъ почему, можно сказать, почти всѣ пѣшіе богомольцы на пути въ Саровъ считаютъ своимъ долгомъ зайти въ этотъ монастырь. Онъ для нихъ есть ни что иное, какъ преддверіе въ тѣ знаменитые въ нашемъ краѣ монастыри, центромъ которыхъ служатъ Саровъ.

Кавыляевскій монастырь, можно сказать, еще новый: въ видѣ монастыря онъ существуетъ два десятка лѣтъ; но основаніе и постепенный ростъ его имѣютъ много интереснаго и поучительнаго. Это интересное и поучительное связано съ личностью его основательницы — княжны Надежды Даниловны Бибарсовой. Частію поэтому, а съ другой стороны, желая удовлетворить просьбамъ сестеръ этого монастыря увѣковѣчить память о ихъ благодѣтельницахъ въ печати, мы рѣшились составить этотъ очеркъ. Съ этою цѣлію мы воспользовались рукописью образованной монахини этого монастыря Надежды, въ мѣрѣ Натальи Николаевны Кронбергеръ, *) и, провѣривши что возможно изъ разспросовъ старицъ, современницъ княжны, и изъ подручныхъ документовъ, рѣшились составить очеркъ жизни основательницы Краснослободскаго Троицкаго женскаго монастыря и вмѣстѣ съ симъ указать постепенное развитіе этого монастыря.

И. Рожденіе и воспитаніе княжны (1777—1805 гг.).

Княжна Надежда родилась въ сентябрѣ 1777 года отъ благочестивыхъ родителей князя Данила Аеавасевича

*) Бывшая лютеранка, перешедшая въ православіе въ концѣ 50 годовъ, въ 1860 году приняла монашество и въ честь основательницы монастыря Надежды Даниловны, какъ глубокая ея почитательница, приняла имя Надежды и рѣшилась, по силѣ возможности, увѣковѣчить имя княжны въ печати; но за смертью не довела очерка до конца.

Бибарсова и супруги его Натальи Яковлевой по рожденію Веденяпиной. О своихъ предкахъ княжна рассказывала слѣдующее. Родъ Бибарсовыхъ происходитъ изъ татаръ, просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою. Всеблагій Господь украсилъ родъ Бибарсовыхъ рѣдкими качествами души: они отличались глубокою вѣрою, надеждою на промысль Божій, высокою любовью къ Богу и ближнимъ; они были въ высшей степени благочестивы, искренно преданы Царю и Отечеству, милостивы, страннолюбивы, сострадательны къ обремененнымъ и труждающимся. Супруга князя Давида Наталья Яковлева въ 1799 году іюня 13-го скончалась, оставивъ послѣ себя двоихъ сыновей—Якова и Лаврентія, опредѣленныхъ въ военную службу, и трехъ дочерей—Ирину, Дарью и Надежду. Ирина и Дарья въ эту пору были уже замужемъ, а Надежда осталась двадцатидвухлѣтнею дѣвицею.

Одаренная отъ природы мягкимъ сердцемъ, впечатлительнымъ умомъ и склонностію къ высокому, божественному, она, и по смерти матери, по милости Божіей, приобрѣла воспитателей, могущихъ развить эти добрыя качества души молодой дѣвицы и дать имъ надлежащее направленіе въ жизни. По смерти матери, княжна Надежда, какъ одинокая при отцѣ-вдовцѣ, была отправлена имъ въ домъ дяди ея, брата покойной матери, Симеона Яковлевича Веденяпина, имѣвшаго большое семейство. Живя въ домѣ дяди, она помогала ему въ записываніи прихода и расхода суммъ по имѣнію, а равно занималась и по хозяйству. На первыхъ же порахъ своей жизни въ домѣ дяди княжна встрѣтила суровое обращеніе съ собой одной изъ пяти двоюродныхъ сестеръ, дочерей дяди Симеона: та нерѣдко обижала княжну, насмѣхалась надъ ней; но княжна, какъ отличающаяся кротостію, на обиды

сестры не отвѣчала тѣмъ же, а съ терпѣніемъ переносила ихъ, никому не только не жалуюсь, но и не говоря объ этихъ обидахъ. Насколько суровой была съ ней сестра эта, настолько, наоборотъ, были ласковы и нѣжны въ обращеніи съ ней самъ дядя съ теткой, которые по своему великодушію оказывали подчасъ ей большее вниманіе и большія ласки, чѣмъ своимъ дочерямъ, принимая мѣры къ тому, чтобы по возможности смягчить ея сиротское положеніе. Эти воспитатели княжны отличались также высокими христіанскими добродѣтелями: они были набожны, добры и милостивы, любили принимать и успокаивать странныхъ, нищихъ и убогихъ, одѣляя ихъ щедрою милостынею.

Живя въ такой боголюбивой семьѣ и постоянно слыша отъ воспитателей своихъ о дѣятельной любви къ Богу и милосердіи къ ближнимъ, княжна невольно проникалась тою же благочестивою настроенностію: въ ея молодой, неиспорченной душѣ возжигались тѣ же высокія христіанскія добродѣтели: вѣра, надежда, любовь. Проведши годы юности подъ такимъ благодатнымъ вліяніемъ, какова была благочестивая семья Веденяпиныхъ, княжна въ дальнѣйшіе годы по чувству любви къ престарѣлому отцу переселилась на жительство въ домъ отца, въ село Ковыляй, и проживала здѣсь до самой кончины его, послѣдовавшей 7 апрѣля 1805 года. Живя здѣсь, княжна Надежда подпала подъ вліяніе не менѣе, если не болѣе, благодатное, чѣмъ въ домѣ Веденяпиныхъ, своей крестной матери, княгини Евдокіи Борисовой Кугушевой. Эта послѣдняя жила въ томъ же селѣ Ковыляй, въ усадьбѣ своей неподалеку отъ дома княжны Надежды. Княгиня Кугушева была женщина высокой жизни: отличительный подвигъ ея состоялъ въ посѣщеніи больныхъ и ихъ

безмездномъ врачеваніи, преимущественно больныхъ женскаго пола и самыхъ бѣдныхъ; съ цѣлю врачеванія она ходила всегда пѣшкомъ. И какъ ближайшіе—жители села Ковыляя, такъ и жители окрестныхъ сель имѣли глубокую вѣру въ ея даръ врачеванія. Княгиня Кугушева сама воспиталась въ благочестивыхъ подвигахъ у первоначальницы Дивѣвской общины Агаѳіи Симеоновны Мельгуновой, которую часто навѣщала во время подвиговъ сей послѣдней съ 1760 года по 1789 годъ въ своей смиренной кущѣ при храмѣ Казанской иконы Божіей Матери близъ села Дивѣва. А Агаѳія Симеоновна (въ мѣръ Александра), по отзыву Саровскаго подвижника Серафима, „была великая жена, святая; служеніе ея было—неисповѣдимо, источникъ слезъ безпрестанный, молитва къ Богу чистѣйшая, любовь ко всѣмъ величественная“ *). Подъ благодатнымъ вліяніемъ высокоблагочестивой женщины—княгини Кугушевой княжна Надежда находилась и все послѣдующее время до смерти княгини, послѣдовавшей въ концѣ 1826 года. Посѣянная благія сѣмена на доброй почвѣ души княжны въ домѣ Веденяпныхъ, обильно орошаемая и возгрѣваемая вліяніемъ крестной матери княгини Кугушевой, должны были дать и дали достойный плодъ.

III. Жизнь и дѣятельность княжны до устроения богадѣльни (1806—1826 гг.).

Живя въ имѣніи отца, въ селѣ Ковыляѣ, княжна Надежда проводила все время въ душеполезныхъ бесѣдахъ со своей крестной матерью, княгиней Кугушевой; оставаясь наединѣ, она проливала обильнѣйшіе потоки слезъ предъ особенно почитаемой ею Казанской иконой Божіей Матери.

*) Церков. Вѣдом. 1897 г. № 1, прилож. стр. 9.

Особенно она отличалась милосердіемъ къ страждущимъ всякаго пола и возраста. Небольшіе доходы съ оставшагося послѣ отца имѣнія она употребляла на тайныя милости; страждущіе всякаго рода болѣзнями притекали къ ней за помощію и врачеваніемъ. Княжна пользовала приходящихъ большею частію не медицинскими средствами, а освященнымъ елеемъ, привезеннымъ изъ святыхъ мѣстъ, преимущественно изъ г. Кіева, куда ѣздила на поклоненіе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ. По вѣрѣ княжны въ цѣлебную силу сего врачеванія и за ея молитвы, больные выздоравливали и приходили благодарить ее за оказанное благодѣяніе. При неудачахъ въ исцѣленіи и при неподдававшихся ея лѣченію болѣзняхъ она внушала страждущимъ обращаться въ Духовную Врачебницу — св. церковь, въ которой обрѣтаются лѣкарства отъ всякихъ болѣзней, слѣдовательно, и отъ ихъ недуговъ. Впослѣдствіи времени, когда княжна увѣровала въ чудодѣйственную силу Казанской иконы Богоматери, предъ которой постоянно молилась, она, возлагая всю свою надежду на милость Божію и на заступленіе Царицы Небесной, подавала недугующимъ благодатную помощь, помазывая ихъ раны елеемъ отъ неугасимой лампы, теплившейся предъ этой иконой. Этотъ елея она употребляла постоянно при составѣ наружныхъ средствъ для врачеванія ранъ и другихъ тѣлесныхъ немощей, съ коими притекали къ ней не только христіане, но и живущіе окрестъ татары.

Такая жизнь княжны во Христѣ особенно расположила къ ней ея старшаго брата князя Якова Даниловича. Онъ, служа въ военной службѣ и дослужившись чина маюра, постоянно проживалъ въ Москвѣ. Но привлекаемый къ сестрѣ, какъ благочестивый христіанинъ, высокодобродѣтельною жизнію сестры, онъ нерѣдко навѣщалъ ее въ

родномъ ихъ имѣніи, поддерживая ее вмѣсто отца и совѣтами и деньгами; онъ всегда предупреждалъ ея матеріальныя нужды, ибо княжна по сродному ей нестяжанію и глубокому смиренію никогда не жаловалась на какіе-либо недостатки. Князь Яковъ Даниловичъ былъ самъ по себѣ благочестивымъ христіаниномъ, какъ происходящій изъ рода, отличающагося высокимъ благочестіемъ. Памятникомъ его благочестія остается и доселѣ стоящій каменный храмъ Рождества Богородицы въ селѣ Ковыляяхъ, хотя, нужно думать, благую мысль о построеніи храма вложила ему сестра его княжна Надежда: гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, офицеру, постоянно живущему въ Москвѣ и только наѣзжающему въ село Ковыляй, увидѣть убожество храма и нужду въ храмѣ! Всего вѣроятнѣе предположить, что набожная княжна, постоянно молящаяся въ разваливающемся деревянномъ храмѣ, увидѣла несоотвѣтствіе храма съ величіемъ Обитающаго въ немъ, и склонила брата къ построенію новаго храма. Такое предположеніе оправдывается и дальнѣйшимъ сказаніемъ о жизни княжны... Присмотръ за сооруженіемъ храма съ самаго его начала былъ оставленъ княземъ Яковомъ на попеченіе княжны, такъ какъ самъ онъ имѣлъ постоянное пребываніе въ Москвѣ; отсюда онъ снабжалъ новостроющійся храмъ необходимыми принадлежностями церковнаго служенія: иконами, сосудами, книгами, ризами и т. под. Оттуда же онъ высылалъ сестрѣ потребныя суммы денегъ на покупку строительныхъ матеріаловъ и на уплату рабочимъ. Княжна Надежда со всѣмъ пыломъ своей глубоко-религіозной души принялась за порученное ей братомъ богоугодное дѣло — постройку каменнаго храма. Какъ во всякомъ своемъ дѣлѣ, княжна обращалась за совѣтами къ своей воспитательницѣ княгинѣ Кугушевой, такъ тѣмъ болѣе ничего она не предпринимала безъ ея

совѣта въ этомъ великомъ дѣлѣ—построеніи святаго храма... Много труда положила княжна во время построенія храма, но еще больше излито воздыханій сердечныхъ, слезъ и моленій въ Богу о благополучномъ окончаніи постройки, и Господь увѣнчалъ успѣхомъ какъ усердіе князя, такъ и неусыпные труды и заботы княжны: храмъ былъ оконченъ и торжественно освященъ Преосвященнымъ Амвросіемъ (Орнатскимъ), Епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ 18 сентября 1826 года *).

Къ этому періоду жизни княжны нужно отнести и пріобрѣтеніе ея иконы Казанскія Божія Матери, предъ которой она постоянно молилась въ своей смиренной келли и изъ лампады которой елеемъ пользовала болящихъ. Эта икона почитается сестрами монастыря за чудотворную; она помѣщена теперь на столбѣ монастырскаго храма за лѣвымъ клиросомъ. Вотъ какъ разсказываютъ старицы-монахини о пріобрѣтеніи княжною этой иконы и проявленіи чрезъ нее милости Заступницы рода христіанскаго къ христіолюбивому роду Бибарсовыхъ. Князя Якова Даниловича, вслѣдствіе ложной клеветы, постигло великое несчастіе: онъ подвергся ссылкѣ. Тотчасъ по полученіи изъ Москвы сего горестнаго извѣстія, княжна припала къ Царицѣ Небесной съ глубоко-слезнымъ моленіемъ о помилованіи брата. Молитва ея была услышана: она получила извѣщеніе во снѣ, что братъ ея будетъ оправданъ и освобожденъ, если она пріобрѣтетъ Казанскую икону Божіей Матери и украситъ ее ризою. Въ непродолжитель-

*) Вѣдомость о церкви с. Ковыля за 1894 г. 1) Сія церковь построена въ 1826 г. тшаніемъ покойнаго господина маіора и кавалера Якова Даниловича Бибарсова и сестры его княжны Надежды Даниловой Бибарсовой и вдовы титулярной совѣтницы Даріи Соколовой.

номъ времени какимъ-то проѣзжимъ торговымъ человѣкомъ были принесены ей на домъ нѣсколько иконъ св. угодниковъ Божіихъ, въ числѣ коихъ, сверхъ всякаго ожиданія, къ невыазимой радости княжны, она нашла Казанскую икону Божіей Матери, небольшого размѣра, на дскѣ въ $7\frac{3}{4} \times 6\frac{3}{4}$ вершка, московскаго иконнаго письма. Одѣливъ кунца щедрою рукою, княжна отслужила молебенъ Царицѣ Небесной, прося у Нея заступленія за невинно-страдающаго брата, утѣшенія и подкрѣпленія въ постигшей ихъ обоихъ великой скорби. Въ весьма непродолжительномъ времени послѣдовало помилованіе: князь Яковъ Даниловичъ былъ оправданъ, освобожденъ и возвращенъ на прежнюю должность къ великой радости его сестры-княжны Надежды, его родственниковъ и знакомыхъ, имѣвшихъ къ нему близкое отношеніе и знавшихъ рѣдкія качества его доброй и чистой души. Княжна вскорѣ исполнила свое обѣщаніе украсить икону драгоценною ризою, и икона получила украшенною въ томъ видѣ, какъ она сохраняется доселѣ: риза на лицѣ Приснодѣвы серебряная чеканной работы, на главѣ Заступницы сіяніе накладного серебра съ короною, украшенною 7-ю разноцвѣтными камнями и бѣлыми стразами въ серебряной оправѣ, на убрисѣ и ризѣ вставлены двѣ звѣздочки серебряныя позлащенные. Икона эта сдѣлалась предметомъ особеннаго благоговѣнія княжны и съ этихъ поръ княжна съ глубокою вѣрою и рѣдкимъ усердіемъ до самой своей кончины притекала къ ней для испрошенія помощи въ различныхъ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ, и молилась предъ Нею о явленіи покровъ тѣмъ, кои просили молитвъ ея.

Есть и другая икона, оставшаяся отъ княжны Надежды и пользующаяся не меньшимъ благоговѣннымъ почитаніемъ какъ со стороны сестеръ монастыря, такъ и со

стороны прихожанъ Рождества Богородицкаго храма села Ковыляя. Этотъ образъ Святителя и Чудотворца Николая, на дскѣ иконнаго письма, $6\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ вершковъ, обрѣтенъ княжною въ водѣ. Время обрѣтенія иконы неизвѣстно; но старицы монастыря—современницы княжны объ обрѣтеніи сей иконы и рассказываютъ слѣдующее. Одна крестьянская дѣвица изъ числа прислуги княжны Надежды видѣла соць, въ коемъ ей приказано было сказать княжнѣ, чтобы она пошла на берегъ рѣчки Илькина, протекающей близъ с. Ковыляя, и тамъ-де обрѣтетъ въ водѣ образъ Святителя и Чудотворца Николая. Княжна приняла это за повелѣніе свыше и исполнила его немедленно, не смотря на обильный разливъ воды, по случаю появленія весны. Взявъ съ собою самаго вѣрнаго слугу, вооружившагося огромною жердью, она отправилась къ берегу на указанное во свѣ мѣсто; это мѣсто оказалось самое глубокое въ рѣкѣ. Черезъ нѣсколько минутъ по прибытіи на указанное мѣсто, княжна увидѣла плывущій по теченію рѣки, вдалекѣ отъ берега, образъ. Слуга при помощи жерди далъ направленіе плывущей иконѣ къ берегу, и княжна, взявъ икону, увидѣла на ней ликъ Святителя Николая. Впослѣдствіи на этой же иконѣ по сторонамъ лика св. Николая были изображены лики: св. Великомученицы Екатерины, небесной покровительницы второй супруги князя Якова Даниловича и апостола Якова Алфеева, ангела князя. Образъ обложенъ ризою мѣдною, позлащенною.

IV. Дѣятельность княжны по устроению приюга-богадѣльни. (1827—1841 гг.).

Вскорѣ послѣ освященія храма во имя Рождества Богородицы въ с. Ковыляѣ у князя Якова Даниловича, думается, не безъ вліянія княжны Надежды, явилась мысль

устроить при Рождество-Богородицкомъ храмѣ богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ. Но задуманное богоугодное предпріятіе князю при жизни осуществить не удалось. Онъ скончался 10 іюля 1833 года; и исполнителемъ желанія покойнаго князя явилась его сестра княжна Надежда. И въ этомъ дѣлѣ у ней нашлись совѣтники и помощники. У княжны была сестра Дарья Даниловна, по мужѣ Соколова; она жила въ селѣ Вопиловкѣ, Наровчатскаго уѣзда, въ 4 верстахъ отъ мужскаго Сканова монастыря; она отличалась добродушіемъ ко всѣмъ, радушнымъ гостепріимствомъ, миролюбивымъ нравомъ, богобоязненностію и почительностію къ старцамъ монахамъ Сканова монастыря, а въ особенности благоговѣйнымъ почтеніемъ къ старцу іеромонаху Саровской пустыни Серафиму. Оставшюся въ совершенномъ одиночествѣ послѣ смерти княгини Кугушевой въ 1826 году сестру свою княжну Надежду она уговорила переселиться изъ села Ковыляя въ ея имѣніе, село Вопиловку. Живя въ Вопиловкѣ, княжна Надежда, занятая мыслию объ учрежденіи богадѣльни въ родномъ селѣ, вела часто бесѣды съ сестрою объ этомъ предметѣ. Чувствуя себя безсильною подать соотвѣтствующій совѣтъ сестрѣ, Дарья Даниловна направила ее къ старцу Скановой пустыни іеромонаху Арсенію, прославившемуся своею высокоподвижническою жизнью, и затворнику Якову Михайловичу Баранову, отъ затѣмъ обѣ вмѣстѣ отправились спросить совѣта у старца Саровской пустыни іеромонаха Серафима. Особенно же благодарною памятію у сестеръ Троицкаго монастыря пользуется старецъ—затворникъ, Яковъ Михайловичъ Барановъ, какъ главный совѣтникъ княжны и руководитель княжны по положенію основанія богадѣльни.

Руководимая и благословляемая троими вышеуказанными старцами княжна Надежда въ періодъ 1826 года по 1833 годъ подготовляла планъ устроенія богадѣльни при Рождество-Богородицкой церкви села Ковыля на 12 лицъ женскаго пола. По смерти брата Якова Даниловича въ 1833 году, у княжны явилась полная возможность приступить къ осуществленію завѣтной мысли. По завѣщанію покойнаго брата княжна получила одну часть его состоянія, 10,000 рублей ассигнаціями; половину этого капитала она внесла въ Пензенскій приказъ Общественнаго Призрѣнія для обезпеченія упомянутой богадѣльни средствами къ жизни, оставляя право владѣнія капиталомъ и $0/0$ за собою; а другую пожертвовала въ монастыри. Получивши окончательное благословеніе отъ старца — Якова Михайловича Баранова, княжна Надежда, исполнивъ сознавая свою немощь, но проникнутая глубокою вѣрою въ силу неизреченнаго милосердія Божія и твердою надеждою на представительство Царицы Небесной, въ 1834 году испросила предварительно разрѣшеніе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства и приняла подъ свой покровъ двѣнадцать лицъ женскаго пола, дѣвицъ и вдовъ, желающихъ оставить міръ и въ уединеніи посвятить себя Господу. Въ памяти сестеръ, обитательницъ этого пріюта и современницъ старца Якова сохранилось предсказаніе сего послѣдняго о томъ, что богадѣльня, устраиваемая княжною, будетъ со временемъ женскою обителью, какъ павра, цвѣтущею; и между прочимъ имъ же было предсказано, что собственно монастырь, послѣ пожара въ богадѣльнѣ, будетъ перенесенъ на новое мѣсто, недалеко отъ того мѣста, гдѣ устроилась богадѣльня. Старицы и доселѣ помнятъ фразу, заключающую это предсказаніе: „Ангель Хранитель вашъ сдунетъ пепелокъ и отнесетъ на $1\frac{1}{2}$ версты къ сѣверу“. По вступ-

леніи 12 лицъ женскаго пола подъ кровъ княжны, старшею между ними была, по предложенію того же старца Якова, назначена одна изъ нихъ, какъ разумная и способная, дѣвица престарѣлыхъ лѣтъ Агафья Васильева, родомъ изъ мѣщанъ заштатнаго города Верхняго Ломова Пензенской губерніи; ей и были вручены внутреннее управление богадѣльни и руководство сестеръ въ духовной жизни. — Мирно потекла жизнь въ пріютѣ: вдовы и дѣвицы ежедневно исправляли утреннюю и вечернюю молитвы сообща, сопровождая молитвы чтеніемъ акаѣистовъ и псалтири; въ воскресные и праздничные дни неопустительно посѣщали приходскій храмъ Рождества Богородицы; свободное отъ молитвы время посвящали на рукодѣліе и занятіе по хозяйству въ богадѣльнѣ.

С. І. Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько словъ о значеніи государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Жалобы на все болѣе и болѣе увеличивающіяся трудности жизни, на все болѣе и болѣе возрастающую дороговизну ея сдѣлались настолько общимъ мѣстомъ и настолько наболѣвшимъ и назрѣвшимъ у насъ общественнымъ вопросомъ, что распространяться здѣсь объ этомъ считаемъ совершенно излишнимъ. Особенно приходится считаться съ такимъ положеніемъ вещей людямъ, необезпеченнымъ никакою недвижимою, напр.—земельною собственностію, живущимъ, такъ сказать, исключительно только трудами рукъ своихъ. Здоровъ такой человекъ, при мѣстѣ онъ, — семья сыта и обута; заболѣлъ, одряхлѣлъ отъ старости, умеръ, — и вотъ готово нѣсколько новыхъ рукъ, ждущихъ нищенскаго подаванія отъ добродѣтельныхъ и сердобольныхъ

людей. Картина—ледяная сердце, хотя въ то же время—такъ обычная, что всѣ мы успѣли уже какъ-то къ ней приглядѣться! И сколько отсюда зла проистекаетъ для общества и государства—трудно исчислить даже!... Желая придти въ этомъ случаѣ на помощь необезпеченному населенію Имперіи, благопопечительное Правительство наше учредило такъ называемыя „Государственныя сберегательныя кассы“, которыя въ настоящее время открыты во всѣхъ городахъ, гдѣ есть отдѣленія Государственнаго Банка, уѣздныя казначейства и таможи. Кромѣ того, открыты также сберегательныя кассы при многихъ почтово-телеграфныхъ станціяхъ, изъ которыхъ большинство находится въ селахъ и, стало быть, всего доступнѣе мелкимъ обывателямъ. Для удобства рабочихъ людей, живущихъ при фабрикахъ и заводахъ, разрѣшается устраивать тамъ отдѣленія сберегательной кассы, въ которыхъ пріемъ и выдача денегъ производится уполномоченнымъ отъ фабрики или завода (эти фабрично-заводскія отдѣленія открываются владѣльцами фабрикъ и заводовъ съ разрѣшенія Правительства, которое принимаетъ на себя всю отвѣтственность передъ вкладчиками за деньги, внесенныя въ нихъ). Наконецъ, Министръ Финансовъ можетъ разрѣшить открытіе отдѣленій сберегательной кассы даже частнымъ благонадежнымъ лицамъ—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по близости нѣтъ сберегательной кассы; по вкладамъ и въ эти отдѣленія отвѣтственность также принимаетъ на себя Правительство.

Государственное и общественное значеніе сберегательныхъ кассъ неизмѣримо велико. Свѣдѣнія о нихъ сравнительно достаточно уже распространены среди городского населенія, такъ что притокъ вкладовъ въ городскія кассы ежегодно возрастаетъ съ поражающею быстротою. Но нельзя того же

сказать о населеніи сельскомъ и вообще о населеніи нашихъ захолустьевъ, относящихся къ тому же съ большимъ недоувѣріемъ ко всякому нововведенію, съ какими бы благими цѣлями ни было оно предпринимаемо. А между тѣмъ, сберегательныя кассы для этого послѣдняго населенія имѣютъ нисколько не меньшее значеніе, какъ и для недостаточнаго городского населенія. Вполнѣ увѣренные, что дѣятели школъ, проникнутые самымъ сердечнымъ и искреннимъ желаніемъ блага народу, отзовутся на призывъ нащъ и не откажутся всячески содѣйствовать распространенію свѣдѣній о сберегательныхъ кассахъ и возможно широкому развитію этого въ высшей степени благодѣтельнаго учрежденія. Правительство среди народа, приведемъ здѣсь нѣкоторыя общія свѣдѣнія какъ о цѣли, такъ и объ операціяхъ названныхъ кассъ.

Цѣль открытія Правительствомъ сберегательныхъ кассъ заключается въ томъ, чтобы облегчить, особенно небогатымъ людямъ, накопленіе сбереженій, съ помощью которыхъ они могутъ поправить и улучшить свое благосостояніе и обезпечить себя „про черный день“ — на случай болѣзни, старости, безработицы или какого-нибудь несчастья. Имѣть сбереженія при себѣ и прятать ихъ дома — и опасно, и невыгодно. Деньги можно потерять; ихъ могутъ украсть; при пожарахъ онѣ часто дѣлаются жертвою огня, а когда ихъ прячутъ въ потайныхъ мѣстахъ внѣ жилья, напр. — въ землѣ, въ погребѣ и т. п., то кредитные билеты настолько портятся отъ сырости, что становятся совершенно негодными къ обращенію и, такимъ образомъ, ни за что — ни про что пропадаютъ. Самое же главное — то, что когда свободныя деньги подъ рукою, въ особенности если ихъ немного, то онѣ тратятся часто даже безъ всякой надобности. Между тѣмъ, и изъ мелкихъ сбереженій, если только аккуратно

откладывать ихъ, можетъ съ теченіемъ времени незамѣтно накопиться болѣе или менѣе значительная сумма. Мелкіе остатки отъ текущихъ расходовъ, удобнѣе и выгоднѣе всего хранить именно въ сберегательныхъ кассахъ, такъ какъ сбереженіямъ, внесеннымъ въ кассу, не угрожаютъ ни пожары, ни покражи, ни потери и т. п. Мало того, — на эти деньги идетъ еще и доходъ изъ 3,6% годовыхъ, т. е. по одной копѣйкѣ на сто рублей въ день, такъ что 100 руб., пролежавши годъ на сбереженіи въ кассѣ, вырастаютъ въ 103 руб. 60 коп.; а на слѣдующій годъ доходъ будетъ идти на всю эту сумму и составитъ уже 3 руб. 73 коп.; такъ что къ концу второго года 100 р. выростутъ въ 107 руб. 33 к.; — такимъ путемъ, если 100 руб. пролежать въ кассѣ 10 лѣтъ, то отъ нарощенія процентами капитала и прилагаемыхъ къ нему процентовъ они обратятся въ 142 руб., безъ всякихъ за это время новыхъ взносов со стороны вкладчика. Многіе избѣгаютъ вносить деньги въ кассу, опасаясь, что другіе узнаютъ черезъ кассу, сколько у кого сберегается денегъ. Но такое опасеніе — совершенно напрасное: касса, по закону, должна соблюдать въ тайнѣ всѣ свѣдѣнія о томъ, кто и сколько имѣетъ денегъ въ кассѣ, и служащіе въ ней чиновники подвергаются строгой отвѣтственности, если кто изъ нихъ нарушитъ эту тайну.

Вносить въ кассу свои деньги могутъ всякаго званія люди, мужчины и женщины, а равно также и дѣти, т. е. малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, при чемъ вносить можно какъ на свое имя, такъ и на всякое другое лицо или общество и учрежденіе. Вкладъ записывается всегда на имя того лица, или учрежденія, или общества, на имя котораго онъ внесенъ, и которое считается вкладчикомъ кассы; на это же лицо, или общество, или учрежденіе

выдается кассой особая сберегательная книжка, въ которую записываются внесенныя на его имя деньги; самъ вносящій деньги не можетъ распоряжаться ими, если онѣ положены въ кассу на другое лицо, или учрежденіе, или общество; исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если родителями дѣлается вкладъ на имя собственныхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Вносящій деньги на имя другого лица, или учрежденія, если пожелаетъ, можетъ остаться неизвѣстнымъ; въ этомъ случаѣ онъ сообщаетъ кассѣ всѣ свѣдѣнія о томъ лицѣ, или учрежденіи, или обществѣ, на имя котораго дѣлается взносъ, и касса уже сама доставляетъ сберегательную книжку вкладчику по указанію вносителя. Если при этомъ вноситель, желающій остаться неизвѣстнымъ, потребуетъ, чтобы касса доставила ему расписку вкладчика, на имя котораго имъ внесены деньги, въ полученіи сберегательной книжки, и съ указанною цѣлю сообщить кассѣ свое имя и мѣстожителство, то касса сохраняетъ въ строжайшей тайнѣ эти свѣдѣнія о вносителѣ, желающемъ остаться неизвѣстнымъ, и ни въ какомъ случаѣ не сообщаетъ ихъ никому постороннему, не исключая даже того лица, или учрежденія, или общества, на чье имя положены вносителемъ деньги. Дѣти и подростки, т. е. малолѣтніе и несовершеннолѣтніе могутъ сами вносить въ кассу деньги на свое имя, и эти деньги могутъ, наравнѣ со взрослыми, сами же получать и обратно. Вносить деньги въ кассу можно или самолично, или черезъ кого-нибудь другого, или, наконецъ, по почтѣ.

Когда нужно вынуть деньги изъ кассы, то всего удобнѣе, чтобы вкладчикъ самъ являлся за этимъ, потому что при выдачѣ денегъ касса обязана точно удостовѣриться, что деньги требуетъ то самое лицо, которому онѣ принадлежатъ, — а удостовѣриться въ этомъ, понятно, проще, когда за

денегами приходиться самъ же вкладчикъ. Но если вкладчику по-прежнему не удобно лично являться въ кассу за получениемъ денегъ, то онъ можетъ доверить сдѣлать это кому-нибудь изъ своихъ родныхъ или знакомыхъ, причемъ доверенному лицу должно быть отдано вкладчикомъ въ обязательное письмо или обыкновенная доверенность на получение изъ кассы денегъ — и непременно вмѣстѣ съ сберегательной книжкой. Можно вытребовать изъ кассы деньги и по почтѣ, но для чего вкладчикъ посылаетъ въ кассу заявление съ приложениемъ сберегательной книжки. Безъ сберегательной книжки касса не можетъ исполнить никакого распоряженія относительно вклада, — такой порядокъ установленъ для того, чтобы никто другой, кромѣ самого вкладчика, не могъ распоряжаться положенными имъ въ кассу деньгами. Но если бы сберегательную книжку вкладчика кто-нибудь уворовалъ, или если бы вкладчикъ потерялъ свою книжку, или, напр., книжка сгорѣла бы при пожарѣ и т. п., то и въ этомъ случаѣ вкладчику нечего беспокоиться за свои деньги, положенныя въ кассу: украдшія или нашедшія книжку не могутъ получить по ней изъ кассы денегъ, потому что книжка не действительна въ чужихъ рукахъ, а самому вкладчику достаточно заявить кассѣ о пропажѣ книжки, и касса выдастъ ему новую принадлежащую ему вкладъ; пропавшая же книжка считается уничтоженной и не действительной, хотя бы она и нашлась современемъ. послѣ всякаго обращенія въ кассу — съ новымъ ли взносомъ, или для истребованія части вклада, от вкладчику непременно слѣдуетъ, не выходя изъ кассы, удостовѣриться, правильно ли записана въ книжку отнесенная или взятая сумма денегъ (неграмотный долженъ попросить о томъ грамотнаго), а иначе могутъ показаться

ошибки въ записи, которая не всегда даже бываетъ возможно исправить *).

Вклады принимаются или до востребованія, или же съ разными оговорками на счетъ назначенія вклада; послѣдніе вклады называются условными. Такъ дозволяется вносить вклады на имя малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей до наступленія ихъ совершеннолѣтія; можно также вносить вклады на свои похороны; можно положить въ кассу сумму съ тѣмъ, чтобы годовые проценты съ этой суммы выдавались церкви на поминъ души того или другого близкаго вносителю лица, или какому-нибудь благотворительному учрежденію (богадѣльнѣ, рабочему дому и т. п.), на раздачу бѣднымъ, призрѣваемымъ въ томъ учрежденіи, или школѣ — на выдачу, напр., награды лучшимъ ученикамъ и т. п.; или, напр., можно положить въ кассу опредѣленную сумму на имя учащагося (мальчика или дѣвочки) съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы уплачивались за его ученье, а по окончаніи ученья были бы выданъ ему и самый капиталъ. Точно также дозволяется вносить вклады на какую-нибудь особую надобность, къ

*) На сберегательныхъ книжкахъ, выдаваемыхъ изъ почтовыхъ кассъ, пріемъ денегъ обозначается наклеиваніемъ такъ называемыхъ сберегательныхъ марокъ, которыя въ маломъ видѣ напоминаютъ кредитные билеты равной цѣны. Напримѣръ, рублевая марка, т. е. для означенія, что внесень одинъ рубль, похожа на рублевый кредитный билетъ какъ цвѣтомъ, такъ и рисункомъ; пятирублевая марка похожа на пятирублевый билетъ и т. д. Поэтому, даже неграмотный вкладчикъ легко сосчитаетъ, вѣрно ли почтовый чиновникъ, принявшій деньги, отмѣтилъ взносъ въ сберегательный книжкѣ. Копѣйки въ почтово-телеграфныхъ кассахъ принимаются только полными четвертаками, т. е. 25, 50, 75 коп. Онѣ отмѣчаются въ сберегательной книжкѣ тоже марками — въ 25 копѣекъ, но эти 25-копѣечныя марки по вѣшнему виду на кредитные билеты не походятъ ни цвѣтомъ, ни рисункомъ.

опредѣленному сроку. Напр., если бы кто хотѣлъ понемногу составить приданное дочери, сестрѣ, крестницѣ и т. п., пока она подростаетъ, то для этого можно вносить въ кассу деньги на имя этой дѣвочки, объяснивъ при первомъ же вносѣ, что вкладъ долженъ быть выданъ ей ко времени выхода замужъ, или когда исполнится опредѣленное число лѣтъ—16, 17 и т. д.;—и если такимъ образомъ со дня рожденія дѣвочки вносить на ея имя въ кассу по 1 рублю каждую недѣлю, то къ 16-лѣтнему возрасту взносы эти составятъ капиталъ болѣе 1100 руб. Такимъ же порядкомъ можно класть въ кассу деньги, чтобы скопить извѣстную сумму денегъ для мальчика ко времени призыва его въ военную службу, или ко времени окончанія имъ курса и т. п., когда человѣку приходится устраиваться собственнымъ хозяйствомъ.

Всѣ такіе вклады—условные и съ особеннымъ назначеніемъ—не препятствуютъ тому же вкладчику имѣть въ кассѣ и обыкновенные вклады, вносимые безъ назначенія срока—до востребованія. Необходимо только, чтобы на имя одного и того же лица вклады обыкновенные (безсрочные) и условные или съ особымъ назначеніемъ въ общей совокупности своей не превышали 1000 руб., а если вклады вносятся на имя какого-нибудь общества или учрежденія (артели, школы и т. п.)—3000 руб.; только на имя церкви дозволяется вносить и большія суммы. Вносить можно отъ 25 коп. и выше до 1000 руб. Когда сумма вклада достигаетъ 1000 руб. у отдѣльнаго лица и 3000 руб. у общества или учрежденія, то касса прекращаетъ начисленіе процентовъ и извѣщаетъ о томъ вкладчика, чтобы онъ, если пожелаетъ, могъ вынуть часть вклада или обратитъ ее на покупку процентныхъ бумагъ черезъ кассу же, а если вкладчикъ въ теченіе мѣсяца послѣ отсылки ему извѣщенія никакого

распоряженія не сдѣлаетъ, то касса сама покупаетъ для него государственныхъ процентныхъ бумагъ (4% государственной ренты) на такую сумму, чтобы вкладъ не превышалъ 1000 руб. (а во второмъ случаѣ—3000 руб.), и чтобы, вслѣдствіе того, попрежнему продолжали начисляться проценты на вкладъ. Покупка черезъ кассу государственныхъ процентныхъ бумагъ дозволяется вкладчикамъ и помимо указаннаго случая, если только у вкладчика хранится въ кассѣ достаточное для того количество денегъ. Порученія вкладчиковъ по покупке процентныхъ бумагъ касса исполняетъ бесплатно и потомъ бесплатно же хранить эти бумаги, отрѣзываетъ купоны, которымъ вышелъ срокъ, размѣниваетъ эти купоны и слѣдующія за нихъ деньги прибавляетъ къ деньгамъ вкладчика, остающимся въ кассѣ; если бумага выйдетъ въ тиражъ, то касса сама же покупаетъ взаменъ ея новую бумагу.

Вклады можно переводить изъ одной кассы въ другую въ случаѣ переѣзда вкладчика на жительство въ другое мѣсто, гдѣ также есть сберегательная касса. Точно также вкладчики сберегательныхъ кассъ, открытыхъ при конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, равно при уѣздныхъ казначействахъ, когда въ уѣздномъ городѣ нѣтъ отдѣленія Государственнаго Банка, могутъ просить о переводѣ, за самую ничтожную плату, какъ на свое имя, такъ и на другое лицо, для немедленной выдачи, части или всего своего вклада, при чемъ, по желанію вкладчика, переводъ этотъ можетъ дѣлаться и по телеграфу, если города, между которыми дѣлается переводъ, соединены телеграфомъ; но меньше 10 руб. перевести нельзя.

Послѣ смерти вкладчика, по общему порядку, деньги выдаются наслѣдникамъ по утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, что связано съ расходами и потерей времени.

Но вкладчикъ можетъ указать, кому выдать вкладъ послѣ его смерти. Указать можно не только тѣхъ лицъ, которыя, по общему закону, имѣютъ право получить наследство послѣ вкладчика, но и всякое другое лицо, хотя бы оно такихъ правъ не имѣло, или же какое-нибудь учрежденіе (церковь, богоугодное заведеніе, школу и т. п.). Указанное вкладчикомъ лицо становится единственнымъ владѣльцемъ вклада послѣ смерти такого вкладчика, причемъ уже не требуется утвержденія судомъ правъ этого лица на полученіе изъ кассы вклада, а достаточно представить свидѣтельство о смерти вкладчика и удостовѣреніе полиціи или другого начальства, за казенною печатью, что это лицо и есть то самое, которое указано умершимъ вкладчикомъ. Правило это особенно важно для тѣхъ семей, которыя приписаны къ одному дому, но живутъ врозь, какъ двѣ отдѣльныя семьи. Такъ въ крестьянскомъ быту нераздѣленные братья или дядя съ племянникомъ черѣдко, будучи приписаны къ одному дому, живутъ каждый съ своей семьей особо, одинъ въ своей деревнѣ, а другой на сторонѣ, напр., для заработковъ въ городѣ или на фабрикѣ и т. п. Въ этомъ случаѣ живущій на сторонѣ неотдѣленный братъ или племянникъ не всегда можетъ быть увѣренъ, что въ случаѣ его смерти сбереженные имъ деньги достанутся его женѣ и дѣтямъ; но если онъ внесетъ деньги въ кассу и при этомъ укажетъ, что послѣ его смерти вкладъ долженъ быть выданъ его женѣ или дѣтямъ, то эта его воля будетъ во всей точности исполнена и не можетъ быть оспариваема никакими другими наследниками. Самъ же вкладчикъ, пока онъ остается въ живыхъ, можетъ свободно распоряжаться такимъ вкладомъ и даже взять весь вкладъ изъ кассы. При переходѣ вклада, послѣ смерти вкладчика, къ лицу или учрежденію, имъ указанному, пошлина, ко-

торая взыскивается съ получающихъ наслѣдство, совсѣмъ не берется, если вкладъ въ деньгахъ вмѣстѣ съ процентными бумагами будетъ не больше 1000 руб.

Всѣ другія свѣдѣнія о сберегательныхъ кассахъ и ихъ операціяхъ можно найти въ особыхъ бесплатныхъ брошюркахъ, а равно получить въ любой такой кассѣ. („Церк.-приходская школа“, книга 10.).

Подвижныя бібліотеки.

Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ (№ 10) дается совѣтъ для устройства дешевыхъ бібліотекъ, такъ называемыхъ „подвижныхъ“.

Починъ въ дѣлѣ устройства подвижныхъ бібліотекъ принадлежитъ святителю Тихону Задонскому, который первый оцѣнилъ своимъ свѣтлымъ умомъ всю пользу подобнаго религіозно-правственнаго просвѣщенія народа. Составивъ краткое увѣщаніе „о должности христіанской“ и произнесши его съ церковной кафедры народу, онъ приказалъ отдѣльныя листки сего увѣщанія выставить на особыхъ доскахъ, въ трапезѣ Задонскаго монастыря, для всенароднаго чтенія. Народъ съ любовію читалъ увѣщаніе святителя и то, чего не могъ слышать въ церкви, теперь заучивалъ наизусть. Вокругъ чтеца-грамотея собирались группы неграмотныхъ слушателей и, такимъ образомъ, назиданіе сдѣлалось доступнымъ всякому безъ исключенія. Съ тѣхъ поръ, по приказанію святителя, на стѣнахъ трапезы и при входѣ въ церковь постоянно были выставлены назидательныя листки, и народъ поучался новыми твореніями славнаго учителя.

Въ наше время начинаніе св. Тихона Задонскаго нашло себѣ живой откликъ въ душѣ извѣстнаго ревнителя народнаго просвѣщенія И. Д. Митрополова, Благодаря его энергической дѣятельности въ Петербургѣ, Москвѣ, Твери, Кіевѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ, Екатеринбургѣ и др. городахъ и селахъ существуетъ уже довольно много подвижныхъ бібліотекъ разнаго вида и устройства, отъ большихъ шкафовъ

съ несложнымъ строеніемъ, помощію котораго картонные листы выдвигаются для чтенія одинъ за другимъ, до простыхъ досокъ съ наклеенными на нихъ листами для чтенія. П. Д. Митрополовъ организовалъ это дѣло, придалъ ему широкія размѣры, путемъ личнаго опыта выработалъ цѣнныя указанія относительно устройства библиотекъ и выбора матеріала для чтенія.

Простѣйшій и самый дешевый способъ устройства уличной библиотeki для селеній и деревень состоитъ въ слѣдующемъ. Назидательные листки и разныя брошюры религіозно-нравственнаго содержанія прикрѣпляются маленькими гвоздями къ деревяннымъ дощечкамъ и тутъ же развѣшиваются по стѣнамъ церковной ограды на веревочныхъ или лыковыхъ петляхъ для чтенія народу. Дощечки, шпелти и гвозди могутъ быть доставлены самими крестьянами, трудъ по устройству библиотeki и наблюденіе за ея сохранностью могутъ принять на себя тѣже крестьяне или церковный староста. Единственный расходъ, какой возможенъ здѣсь, это приобрѣтеніе листковъ, брошюръ и книжекъ для чтенія. Но будучи дешевой и удобною для устройства, подобная библиотечка крайне непрочна. Она боится вѣтра, дождя и снѣгу, а потому ее постоянно приходится убирать на случай непогоды.

Такая библиотeka, при небольшихъ на нее затратахъ, можетъ быть устроена и болѣе прочною и болѣе изящною. вмѣсто дощечекъ случайной величины, какія попадутся подъ руку, дѣлаютъ эти дощечки на заказъ изъ сухого сосноваго или дубоваго дерева, длиною 1 арш. 10 верш. и шириною 6 верш. Обратная сторона этихъ дощечекъ укрѣпляется особыми шпонками, чтобы ихъ не коробило жарою и непоудою. Лицевая сторона ихъ заклеивается первоначально бѣлою бумагою, поверхъ которой наклеиваются листки для чтенія. Чтобы сохранить печать и самую бумагу отъ дурнаго вліянія сырости и дождя, листки покрываются желатиномъ и дамарнымъ лакомъ. Какъ показываетъ опытъ, при такомъ устройствѣ библиотeka можетъ существовать отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, подвергаясь всякимъ

атмосфернымъ вліяніямъ, и при незначительномъ ремонтѣ въ видѣ наклейки новыхъ листовъ и покрытія ихъ желатиномъ и лакомъ она снова принимаетъ первоначальный видъ. Для устройства такой бібліотеки, состоящей изъ 200 стр. самаго разнообразнаго содержанія, потребуется не болѣе 15 рублей, полагая расходъ на каждую дощечку 60 коп. Стоимость каждой дощечки 40 коп., 15 коп. за наклейку листовъ и покрытіе ихъ лакомъ и желатиномъ, и 5 коп. за листки и цинковую проволоку, за которую привѣшиваютъ дощечки къ стѣнамъ и рѣшеткамъ для чтенія проходящихъ.

Указанные простѣйшіе способы устройства бібліотекъ на дощечкахъ въ рамахъ и шкапахъ наиболѣе примѣнимы къ улицѣ, гдѣ бываетъ большое движеніе народа. Они устраиваются обыкновенно на рѣшеткахъ и оградахъ церквей, на стѣнахъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Рамы и дощечки иногда располагаются въ два и три ряда, одна ниже другой, причемъ верхняя линія рамъ, какъ наиболѣе удаленная отъ глазъ проходящихъ, снабжается и болѣе крупною печатью.

О способѣ устройства бібліотеки въ закрытыхъ помѣщеніяхъ (напр. почтамтѣ, банкѣ, приѣмной больницѣ) указывается слѣдующее. Листокъ или книга наклеивается въ два столбца на картонъ небольшого формата (10 верш. длины и 6 вер. ширины), при чемъ картонъ покрывается сначала желатиномъ, а потомъ спиртовымъ лакомъ. Листокъ для наклейки берется въ двухъ экземплярахъ: изъ одного экземпляра берутъ для наклейки четныя страницы, изъ другого — нечетныя. Наклейка производится по обѣ стороны картона, по 4 стр. на каждой. Если же берется не листокъ, а книжка въ 16, 24, 32 и болѣе страницъ, то наклеиваютъ на два, на три и болѣе картона съ печатными на каждой сторонѣ картона послѣдовательными номерами. Такъ какъ для наклейки книги въ 64 стр. потребуется восемь картоновъ, то для удобства пользованія они связываются вмѣстѣ шнуркомъ, который продѣвается въ особыя, нарочито вставленныя съ лѣвой сторо-

ны картоновъ, пистоны. Вслѣдствіе этого получается какъ бы сплошная картонная книга, которою можно пользоваться съ большимъ удобствомъ. Картонныя бібліотеки весьма удобны и практичны, картонъ служить гораздо долѣе, чѣмъ книги; будучи покрытъ лакомъ, онъ не грязнится отъ рукъ и, кромѣ того, картонъ болѣе, чѣмъ книга, обезпеченъ отъ пропажи, что неизбѣжно при большомъ стеченіи разнообразной публики. Такая картоная бібліотека можетъ быть выставлена и на стѣнахъ и рѣшеткахъ; для этого вверху картона вставляется листокъ, чрезъ который продѣвается проволока для навѣшиванія на гвоздь.

Оцѣнивая картонъ съ наклейкой, желатиномъ, лакомъ и пистонами въ 18 к. и 4 листа въ 4 страницы каждый въ 4 к., стоимость каждаго картона обойдется въ 22 к.

Что касается вообще мѣсть, гдѣ съ успѣхомъ могутъ быть примѣняемы ручныя бібліотеки, то, какъ замѣчено выше, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ публика находится въ ожиданіи и затрачиваетъ непроизводительно свой небольшой досугъ: больницахъ, госпиталяхъ и лазаретахъ, въ чайныхъ общества трезвости, въ волостныхъ правленіяхъ; на заводахъ, фабрикахъ и мастерскихъ — казенныхъ и частныхъ; въ церкви, предъ исповѣдью, въ ожиданіи очереди у духовниковъ; въ церковныхъ сторожкахъ, гдѣ прихожане изъ сосѣднихъ деревень нерѣдко задолго до божественной службы собираются на погостъ, и др. подобныхъ мѣстахъ.

О содержаніи бібліотеки говорится слѣдующее. Въ ряду книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, которыя съ пользою могутъ быть выставлены для всенароднаго чтенія въ подвижныхъ бібліотекахъ, Евангеліе на воскресные и праздничные дни съ толкованіемъ должно занимать первое мѣсто. Съ распространеніемъ Евангелія въ русскомъ переводѣ среди народа въ послѣднее время возникла масса ложныхъ толкованій, дающихъ основаніе разнаго рода сектамъ. Уясненіе смысла евангельскаго текста съ опроверженіемъ разныхъ заблужденій — должно составлять задачу подвижной бібліотеки. Наиболѣе подходящимъ къ пониманію народа можно признать: прот. Михайловскаго

„Объясненіе Евангельскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные и праздничные дни года“, прот. Свирѣлина „Толковыя евангелія воскресныя и праздничныя“ и свящ. Бухарева „Краткое толкованіе евангелій на литургіи во всѣ воскресные и праздничные дни года“. Не менѣе назидательная для чтенія народу книга „Училище благочестія,“ представляющая собою собраніе поучительныхъ разсказовъ изъ жизни святыхъ. Эта книга укладывается для наклейки на 60 и 80 картонахъ, смотря по изданію, и удобна тѣмъ, что легко наклеивается безъ переноса статей съ одного картона на другой; ее могутъ одновременно читать столько человекъ, сколько отдѣльныхъ картоновъ, такъ какъ содержаніе каждаго изъ нихъ совершенно особенное. Наклейка этой книги обойдется не болѣе 15 рублей. Кромѣ толковыхъ евангелій и книги „Училище благочестія,“ Троицкихъ и Аѳонскихъ листовъ, прекрасно составленныхъ краткихъ житій святыхъ А. Бахметевой и другихъ религіозно—нравственныхъ брошюръ, весьма полезно выставять для чтенія народу книги и брошюры и другого содержанія. Вниманію народа могутъ быть предложены: историческіе и патріотическіе разказы, брошюры по земледѣлію, скотоводству, огородничеству, садоводству, лѣсоводству, пчеловодству, рыболовству, изученію разныхъ ремеслъ, о леченіи болѣзней простыми средствами, по предмету подавія немедленной помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача, о суевѣріяхъ, о сектахъ, о необходимости и возможности взрослому научиться грамотѣ и. т. п.

Чтобы въ народѣ сохранялся постоянный интересъ къ чтенію выставляемыхъ книгъ и брошюръ, необходимо возможно чаще мѣнять ихъ, по крайней мѣрѣ особенно это слѣдуетъ сказать о сельскихъ библіотекахъ, гдѣ читателями являются одни и тѣ же прихожане. Если по скудости мѣстныхъ средствъ это невозможно, то сельскія библіотеки могли бы обновляться взаимнымъ обмѣномъ между сосѣдними приходами, и, будучи постоянно новыми по содержанію для данчаго прихода, были бы въ то же время крайне дешевы. Въ

лучшей своей постановкѣ подвижная бібліотека должна удовлетворять пытливости своихъ читателей по всякимъ вопросамъ религіи и нравственности, по исторіи праздниковъ большихъ и малыхъ, по выдающимся событіямъ нашей гражданской исторіи, по церковной исторіи, по нуждамъ сельскаго хозяйства, ремесламъ, гигиенѣ и. т. п. Причемъ всѣ означенные предметы должны быть выставлены своевременно и поочередно, обновляя содержаніе и поддерживая интересъ въ своихъ читателяхъ.

Какъ получить даруемый закономъ надѣлъ церковныхъ школъ тремя десятинами земли?

12 мая текущаго 1897 года, какъ извѣстно, вышелъ новый законъ, въ силу котораго всѣ сельскія церковно-приходскія школы и школы грамоты Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, наравнѣ съ начальными народными училищами другихъ вѣдомствъ, получили право на надѣлъ отъ казны земельными участками, въ размѣрѣ до трехъ десятинъ на каждую отдѣльную школу. Сколь благотворно отзовется эта новая щедрая Царская милость на судьбѣ церковныхъ школъ, на ихъ дальнѣйшемъ развитіи и упроченіи въ нашемъ отечествѣ, покажетъ будущее; но въ настоящее время весьма интересно и благовременно уяснить себѣ, какъ же на практикѣ получать даруемый закономъ надѣлъ церковныхъ школъ тремя десятинами земли? Фактическое исходатайствованіе разрѣшеннаго закономъ земельного надѣла для школъ не только дѣло новое, но и несомнѣнно трудное и нелегкое, требующее большой осмотрительности, соблюденія извѣстной формы, порядка и законности. Далекое не безразлично, какимъ-бы земельнымъ участкомъ ни была надѣлена школа. Одинъ участокъ можетъ быть удобенъ и сподрученъ для школы, другой — нѣтъ; одинъ можетъ быть весьма важнымъ и цѣннымъ въ экономическомъ отношеніи, но непригоднымъ для педагогическихъ цѣлей и задачъ школы; другой, наоборотъ, —

весьма подходящимъ для педагогическихъ цѣлей и задачъ школы, но весьма малоцѣннымъ и ничтожнымъ съ экономической точки зрѣнія, и т. д. Кому же должно принадлежать право выбора того или другаго земельного участка для школы и кто вообще долженъ первый возбуждать ходатайство о надѣленіи данной школы землею? Кто долженъ затѣмъ продолжать это ходатайство и гдѣ или у кого изъ церковно-школьныхъ дѣятелей оно должно получать уже, такъ сказать, свою послѣднюю, окончательную формулировку и санкцію? Всѣ эти вопросы, несомнѣнно, имѣютъ важное значеніе.

Первымъ и ближайшимъ блюстителемъ всѣхъ интересовъ церковной школы, какъ извѣстно, по праву и фактически является никто другой, какъ завѣдующій ею, мѣстный приходскій священникъ. Ему, какъ лицу, болѣе всѣхъ заинтересованному въ усадьбѣ и благоустройствѣ школы, близко стоящему къ ней и хорошо знакомому со всею окружающею мѣстностію, лучше другихъ должно быть, конечно, извѣстно также и то, откуда именно, т. е. изъ какой казенной дачи школа могла бы съ наибольшимъ удобствомъ получить даруемый ей закономъ земельный надѣлъ. Если вблизи школы нѣтъ казенной дачи, изъ которой могъ бы быть нарѣзанъ школьный участокъ, но, согласно 5-ой статьѣ закона, представляется возможнымъ произвести промѣнъ неудобной для школы казенной земли на сподручную частновладѣльческую или крестьянскую землю, то спрашивается, кто же опять является болѣе правоспособнымъ, компетентнымъ и свѣдущимъ въ этомъ случаѣ сдѣлать выборъ земельного участка для школы, какъ не тотъ же приходскій священникъ, завѣдующій школою, постоянно живущій на мѣстѣ и хорошо знающій всѣ мѣстные условія и обстоятельства?

Итакъ, очевидно, что первый починъ въ ходатайствѣ о надѣленіи церковныхъ школъ землею, согласно новому закону 12-го мая текущаго года, долженъ принадлежать завѣдующимъ этими школами, приходскимъ священникамъ. Каждый завѣдующій теперь же безъ промедленія долженъ

хорошенько обсудить и изслѣдовать на мѣстѣ, откуда и какъ могла бы получить его школа земельный надѣлъ: непосредственно-ли изъ казенной дачи, если таковая есть поблизости, или же изъ земель и угодій частновладѣльческихъ и крестьянскихъ, съ соответствующимъ возмѣщеніемъ этихъ послѣднихъ казенною землею, согласно 5-ой статьѣ законоположенія.

Само собою понятно, что при выборѣ того или другаго участка земли для школы главнымъ образомъ должно быть обращено вниманіе на то, насколько удобенъ и сподрученъ данный участокъ по своему мѣстонахожденію для педагогическихъ и экономическихъ цѣлей школы. Если оказывается необходимымъ совершить промѣнъ казенной земли на частновладѣльческую или надѣльную крестьянскую, то слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) добровольное согласіе на таковой обмѣнъ лицъ или обществъ, изъ земель и угодій которыхъ предположено нарѣзать школьный участокъ, и 2) тѣ условія, на которыхъ эти лица и общества соглашаются уступить школѣ принадлежащую имъ землю, получивъ взаменъ ея казенную, нарѣзанную для школы. При возможности надѣленія школы земельнымъ участкомъ непосредственно изъ ближайшей казенной дачи, нелишне завѣдующему школы узнать напередъ мнѣніе и взглядъ на это дѣло мѣстнаго лѣсничаго, завѣдующаго казенной дачей. О тѣхъ или иныхъ результатахъ своихъ изысканій и соображеній по вопросу о надѣленіи церковныхъ школъ земельными участками завѣдующіе школами немедленно дѣлаютъ представленія въ мѣстныя уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ просьбою о возбужденіи дальнѣйшаго ходатайства по сему предмету.

Уѣздныя Отдѣленія Совѣта, получивъ заявленія завѣдующихъ о томъ или другомъ возможномъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ уѣзда земельными участками, обстоятельно разсматриваютъ эти дѣла въ общемъ собраніи и съ своимъ заключеніемъ препровождаютъ ихъ обычнымъ порядкомъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Такъ какъ вопросъ о надѣленіи церковныхъ школъ землею

новый, для школъ весьма важный и въ отдѣльныхъ случаяхъ на практикѣ не такъ-то легко разрѣшимый, какъ это можетъ показаться съ перваго раза, то лучше всего, если Отдѣленія Совѣта будутъ разсматривать и обсуждать ходатайства завѣдующихъ не наряду съ прочими текущими церковно-школьными дѣлами уѣзда, а особо, спеціально, въ экстренномъ собраніи членовъ. Весьма важно и необходимо при этомъ, чтобы въ означенномъ засѣданіи Отдѣленія присутствовали земскіе начальники, — важно потому, что они своимъ личнымъ мнѣніемъ и содѣйствіемъ могутъ много способствовать надлежащему разрѣшенію вопроса, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предложено будетъ дать надѣль школъ не прямо изъ казенной земли, а съ промѣномъ ея на частновладѣльческую или крестьянскую землю. Экстренное собраніе членовъ Отдѣленія по вопросу о надѣленіи церковныхъ школъ уѣзда земельными участками представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ очередное, и въ другомъ отношеніи: этимъ отчасти будетъ продупреждена обычная волокита въ рѣшеніи дѣлъ Отдѣленіями. Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ скорѣе всякая школа получитъ свой земельный надѣль, тѣмъ для нея лучше; нѣтъ также никакого основанія предполагать, что завѣдующіе школами станутъ медлить доставленіемъ въ Отдѣленія свѣдѣній о томъ или другомъ возможномъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ уѣзда земельными участками, а потому вполне естественно желать также, чтобы и Отдѣленія съ своей стороны не тормазили дѣла и поспѣшили дать свои заключенія по возбужденнымъ предъ ними ходатайствамъ завѣдующихъ школъ.

Такъ какъ сужденіе Отдѣленія Совѣта о томъ или другомъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ епархіи земельными участками, согласно закону 12-го мая 1897 г., будетъ не окончательное, а только, такъ сказать, предварительное, въ видѣ проекта, который затѣмъ имѣетъ быть еще снова подвергнутъ всестороннему и обстоятельному разсмотрѣнію въ общемъ собраніи членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и такъ какъ оно, несомнѣнно, все-

цѣло будетъ основываться по донесеніяхъ и соображеніяхъ завѣдующихъ школъ, каковыя донесенія и соображенія въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть не вполне достаточными и обстоятельными, то въ интересъ дѣла было бы весьма полезно, чтобы состоявшееся постановленіе Отдѣленія относительно надѣла тѣхъ или другихъ школъ землею было потомъ провѣрено на мѣстѣ кѣмъ-либо изъ членовъ Отдѣленія. Удобнѣе и сподручнѣе всего, конечно, это сдѣлать уѣзднымъ наблюдателямъ, но обязательно совмѣстно съ земскими начальниками, активное участіе которыхъ въ дѣлѣ надѣленія школъ землею вообще весьма желательно. Имѣя въ виду состоявшееся постановленіе Отдѣленія, уѣздные наблюдатели и земскіе начальники повѣрятъ на мѣстахъ, насколько дѣйствительно удобно и выгодно для школы привести въ исполненіе постановленіе Отдѣленія и не встрѣчается ли на практикѣ какихъ-либо непредвидѣнныхъ препятствій къ тому. О результатахъ такой своей провѣрки на мѣстахъ постановленій Отдѣленій Совѣта уѣздные наблюдатели и земскіе начальники вносятъ свой докладъ уже не въ мѣстныя Отдѣленія Совѣта, а непосредственно и прямо въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Епархіальному Училищному Совѣту, какъ высшему ц.-школьному административному учрежденію въ епархіи, безъ сомнѣнія, должно принадлежать уже окончательное то или другое разрѣшеніе вопроса о способѣ надѣленія церковныхъ школъ земельными участками. Послѣ тщательнаго и обстоятельнаго разсмотрѣнія и обсужденія въ общемъ собраніи своихъ членовъ представленныхъ уѣздными Отдѣленіями проектовъ постановленій о надѣленіи церковныхъ школъ епархіи земельными (казенными, частновладельческими или крестьянскими) участками, а также обстоятельныхъ докладовъ по сему предмету уѣздныхъ наблюдателей и земскихъ начальниковъ, провѣрившихъ на мѣстахъ проекты—постановленія Отдѣленій въ отношеніи отдѣльныхъ школъ епархіи, Епархіальный Совѣтъ, съ Архипастырскаго благословенія и разрѣшенія, дѣлаетъ уже отъ себя то или другое окончательное распоряженіе по ходатайству о надѣлѣ

школь землю, сносаясь по этому предмету съ кѣмъ слѣдуетъ, согласно указаніямъ 3-ей статьи закона, и ходатайствуя о надѣлѣ церковныхъ школь епархіи земельными участками.

Вотъ тотъ правильный путь и порядокъ, по которому должно идти, по нашему мнѣнію, практическое разрѣшеніе вопроса о надѣлѣ церковныхъ школь земельными участками, согласно новому закону 12-го мая 1897 года. Въ этомъ новомъ и весьма важномъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, должны принять посильное участіе всѣ главнѣйшіе руководители и друзья церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, и они дѣйствительно примутъ его, если дѣло пойдетъ указаннымъ нами порядкомъ, постепенно и послѣдовательно, начинаясь отъ завѣдующихъ школь и оканчиваясь въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на новое изданіе „**ВЫСОТОМЪРЪ**“ Др. М. Глубоковскаго. Этотъ приборъ даетъ возможность измѣрять высоту какого угодно предмета (колокольни, башни, дома, высокаго дерева и т. д.) снизу. Взявъ въ руки приборъ, надо навести мушку (какъ при прицѣлѣ изъ ружья) на намѣченную точку, напр., на недоступную верхушку креста колокольни, чтобы, быстро опредѣлить высоту этой точки отъ поверхности земли. Этимъ приборомъ можетъ пользоваться даже неграмотный человѣкъ, лишь бы онъ умѣлъ дѣлать сложеніе на счетахъ. Вопросы, требующіе для своего рѣшенія отличнаго знанія алгебры, геометріи и тригонометріи, любой грамотный мальчикъ, пользуясь моимъ приборомъ, разрѣшитъ быстрое, чѣмъ опытный математикъ, но стольже точно, не пользуясь дорогими приборами и безо всякихъ сложныхъ вычисленій. Что весьма сложныя задачи, требующія отличнаго знанія математики, могутъ быть рѣшаемы даже безъ знанія ариѳметики. — доказательствомъ этого служитъ изданный мною „указатель дней недѣли“, замѣняющій собою календарь на 2,200 лѣтъ отъ Р. Хр. по обоимъ стилямъ,

старому и новому. Пользуясь этимъ „указателемъ“, всякій можетъ почти моментально, безо всякихъ вычисленій, рѣшать сложнѣйшія задачи простымъ поворотомъ круга. Цѣна „указателя дней недѣли“ съ пересылкой одинъ рубль и, выписавъ его, всякій убѣдится, что мое новое изобрѣтеніе практически вполне пригодно, что еще болѣе сложные вопросы, чѣмъ тѣ которые рѣшаются „указателемъ“, можно рѣшить еще проще и съ приборомъ, коимъ можетъ пользоваться всякій.

Цѣна „**ВЫСОТОМѢРА**“ два рубля безъ пересылки (пересылку легко рассчитать по любому календарю, гдѣ значится стоимость пересылки до Москвы; копѣйки можно выслать почтовыми марками; весь аппарата въ футлярѣ два фунта). Къ прибору прилагается Наставленіе. По особому заказу, могутъ быть изготовлены болѣе изящные приборы стоимостью по 5 и по 10 рублей, но ихъ дѣйствіе такое же, какъ и двухрублевыхъ приборовъ. Подписка на „**ВЫСОТОМѢРЪ**“ открыта нынѣ. Высылка „Высотомѣра“ начнется съ 1-го декабря сего 1897 года, по очереди поступившихъ требованій. Каждый приборъ провѣряется лично мною.

Всѣ требованія и запросы адресовать такъ: г. Москва. Журналу „Дѣло“ (Самотецкая садовая, д. № 245). Др. М. Глубоковскій.

Колокольню-литейный заводъ Серапіона Николаевича Забѣнкина въ г. Краснослободскѣ (Пензенской губ.) принимаетъ заказы: отливку вновь и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса.

Колокольные заводы бр. Приваловыхъ въ Н. Новгородѣ и Н. Ломовѣ, Пензенской губ., имѣютъ всегда для продажи готовые колокола при заводахъ и въ Пензѣ при магазинѣ Епифанова, а также принимаютъ заказы. Фирма удостоена медали на Всероссийской Выставкѣ 1896 года.

Бр. Приваловы.

ОТДѢЛЕНІЯ: ОБОЙ, БАГЕТА, КЛЕЯНКИ,

КНИЖНЫЙ И ПИСЬМО-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

П. И. УДАНОВА

(г. Пенза, Московская улица, собственный домъ)

ПРЕДЛАГАЕТЪ

церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты всѣ учебныя книги и учебныя пособія, съ значительною уступкою. Переплетъ-же на учебныя книги ставится по желанію покупателей отъ 3-хъ коп. и дороже. А также имѣются книги для чтенія сельско-хозяйственныя, дѣтскія, конторскіе и канцелярскіе припасы въ большихъ выборахъ.

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИГРУШЕКЪ.

ПЕРЕПЛЕТНОЕ И ФУТЛЯРНОЕ ЗАВѢДЕНІЕ

Съ мяна

ЦВѢТНЫМЪ

Русск. и
загран. фирмъ

и
породы

КАБИНЕТНЫХЪ ВЕЩЕЙ

КРАСНОЕ хорошаго качества **ВИНО**
для церковной службы, **ЭКОНОМИЧЕСКІЙ**
УГОЛЬ для кадила и **ЛАДОНЪ** продаются
въ г. Пензѣ, въ магазинѣ **Ө. Г. Артемьева**, на
Верхне-Покровской улицѣ.

Въ мануфактурномъ магазинѣ В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО въ г. Пензѣ на Моск. ул. имѣются: ПАРЧА серебряная, мишурная и шелковая, ГЛАЗЕТЪ, ГАСЪ И ГАЛУНЫ серебряные, и мишурные. Ризные, эпитрахильные и оранные КРЕСТЫ, а также имѣются готовые ФЕЛОНИ, СТИХАРИ, ЭПИТРАХИЛИ и принимаются на нихъ заказы. Всѣ означенные предметы въ полномъ выборѣ. Цѣны правильныя безъ запроса.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Памяти Иннокентія, митрополита Московскаго и просвѣтителя Восточной Сибири Иванъ Барсуковъ.—2. Народныя чтенія при Старо-Михайловской второклассной школѣ, Саранскаго уѣзда, за 1896/7 учебный годъ. А. Масловскій.—3. Очеркъ жизни и дѣятельности княжны Надежды Даниловны Бибарсовой, основательницы Краснослободскаго Троицкаго женскаго монастыря, въ связи съ исторіей сего послѣдняго. С. Г. Г.—4. Нѣсколько словъ о значеніи государственныхъ сберегательныхъ кассъ.—5. Подвижныя бібліотеки.—6. Какъ получить даруемый закономъ надѣлъ церковныхъ школъ тремя десятинами земли? —7. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1897 г. Цена оръ, ректоръ, сем. прот. П. Позднень.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.